

И.С. Сметанников, Монино

ЗАПАД-2000

(см. ил. на 17-32 стр. цв. вкладки)

Вместо предисловия

В ноябре 1999 года мне посчастливилось побывать на VIII Научной геральдической конференции Украинского Геральдического Товарищества (УГТ) во Львове. Свои впечатления о поездке я подробно изложил в «Гербовед» № 7 (45) за 2000 год в статье «На Западе нормальная погода». В тот раз во Львове не планировалось пышных торжеств по случаю проведения Конференции, т.к. УГТ отмечало некруглую дату - 9-летие образования. А вот в этом году УГТ праздновало 10-летний юбилей, и поэтому намечалась большая научная и культурная программа с привлечением большого количества гостей, включая дальнейшее зарубежье. Оргкомитет Конференции заранее собрал тезисы докладов реальных и виртуальных участников и планировал к открытию Конференции выпустить юбилейный научный сборник.

Все эти обстоятельства не оставляли никакого сомнения в необходимости участия в Конференции. Даже подорванное здоровье не повлияло на мои намерения. У меня итак накануне, буквально месяцем раньше, из-за болезни сорвалось «большое геральдическое путешествие по Кавказу»: поездка на Слёт геральдистов СНГ в Краснодар и на научную конференцию в Нальчик.

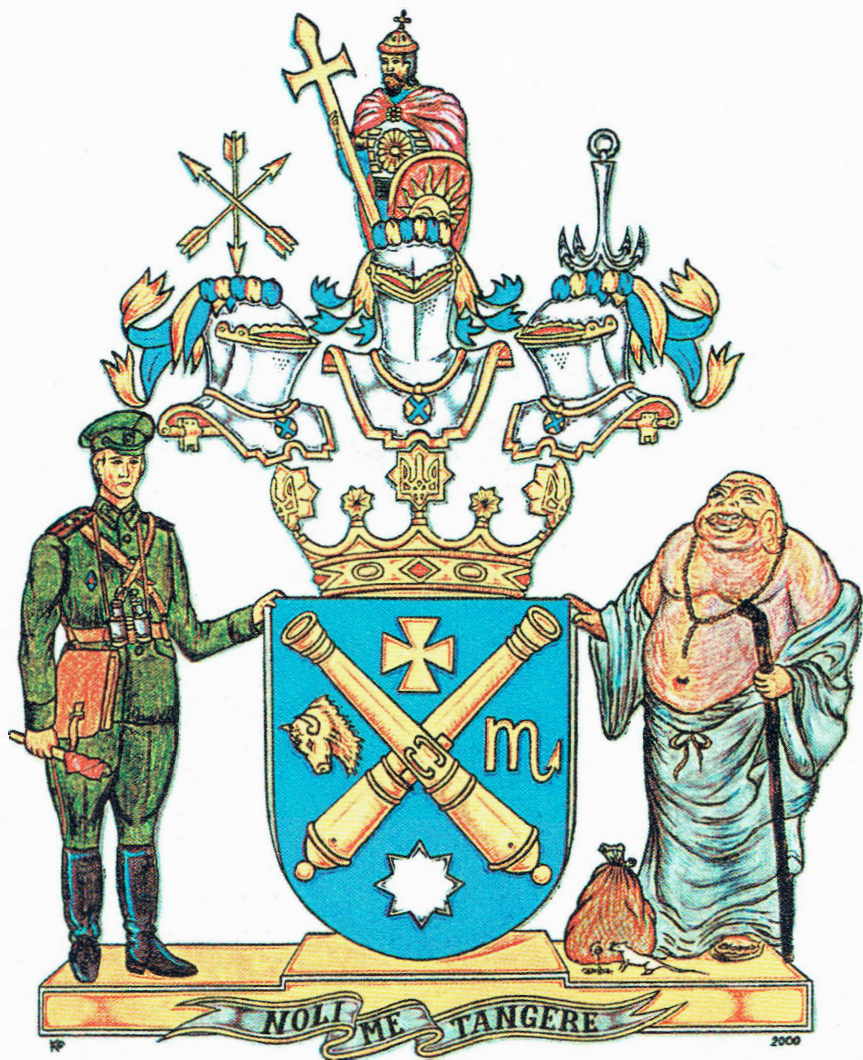
Были ещё две существенные причины, которые «подливали масла в огонь». Первая - «гербоведовская». У меня как раз к этой Конференции специально готовился очередной номер «Гербовед» (№ 45), где описывалась моя прошлогодняя поездка во Львов и Хмельницкий. Этот номер очень ждали мои западно-украинские коллеги.

А вторая ещё более весомая причина - 40-летний юбилей Владимира Николаевича Джунь, празднование которого было намечено на воскресенье 29 октября 2000 года, как раз на следующий день после окончания юбилейной Конференции УГТ. К Володиному юбилею я подготовил чисто геральдический подарок - его личный герб. Вручение цветного рисунка герба и красочной гербовой грамоты должно было стать кульминацией юбилейных торжеств.

Разве можно было упускать такую потрясающую возможность побывать сразу на двух крупных юбилеях?

Надеюсь, что публикуемые путевые геральдические заметки органично впишутся в специализированную «Подольскую» тематику всего номера «Гербовед»-52, т.к. вторая часть полностью посвящена славному городу Хмельницкому.

ЗАПАД-2000
(см. стр. 116)

Герб Владимира Николаевича Джунь.
ГМ 567 от 24.10.2000 г.
Художник Е.А. Комаровский.

ЗАПАД-2000
(см. стр. 116)

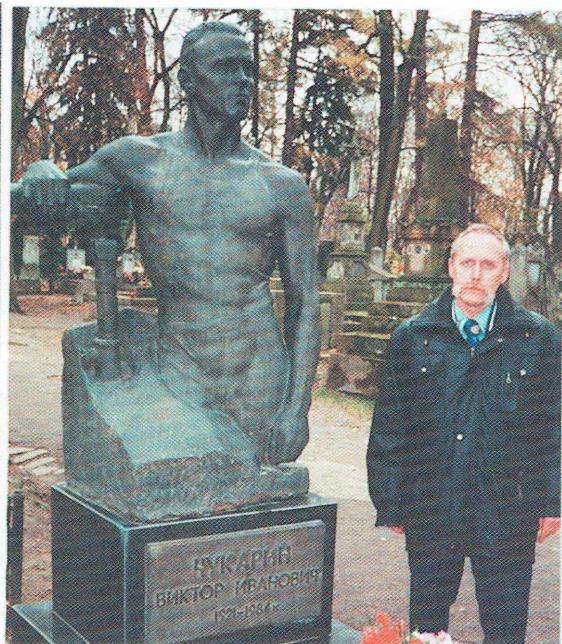
**Герб Львова на фасаді здания
железнодорожного вокзала.**

**Докладчики IX Научной геральдической конференции
Украинского Геральдического Товарищества.
Львов. 26-27 октября 2000 года. Фото И.С. Сметанникова.**

**Участники IX Научной геральдической конференции
Украинского Геральдического Товарищества.
Львов. 26-27 октября 2000 года. Фото И.С. Сметанникова.**

Экскурсия на Лычаковское кладбище. 27 октября 2000 года.
Фото И.С. Сметанникова.

Гербы на надгробнях Лычаковского кладбища.
 Фото И.С. Сметанникова.

Герб Львова на печатной продукции.

Некоторые нарукавные знаки Украинских Вооруженных Сил.
Фрагмент коллекции М.В. Слободянюка и Б.В. Будникова.

ВІЙСЬКОВА СИМВОЛІКА УКРАЇНИ

НАРУКАВНІ ЗНАКИ

1992 - 1999

Первая страница обложки каталога
«Військова символіка України. Нарукавні знаки (1992-1999 рр.)».

Примеры украинской символики

на почтовых миниатюрах.

Юбиляр Владимир Джунь (внизу слева)
и его хмельницкие коллеги. 29 октября 2000 года.

1. «Стена восторга». Евгений Рабийчук (слева) на фоне своей настенной геральдической коллекции.
2. Вручение личного герба Владимиру Джунь (слева), г. Хмельницкий, ресторан «Жовтневый». 29 октября 2000 года.

города Хмельницького.

*Примеры геральдико-эмблематических работ
Валентина Михайловича Ильинского:*

1. Герб Хмельницкого гуманитарно-педагогического института.
2. Подольская писанка (крашеное яйцо).
3. Эмблема футбольного клуба «Подолье».

Часть 1. Львов.

Отъезд

Конференция была назначена на 26-28 октября 2000 года. Чтобы попасть на неё без опоздания, следовало выехать из Москвы ещё во вторник 24 октября. Этот день являлся для меня знаменателен по многим показателям. Во-первых, в этот день в 1764 году был утверждён самый первый городской герб Российской Империи (герб Костромы). Во-вторых, в этот день в 1985 году был утверждён мой самый первый герб - герб города Лосино-Петровского Московской области, с которого и началось мое серьёзное увлечение геральдикой, т.е. исполнялся 15-летний юбилей моего геральдического «пострига». В-третьих, это был 40-летний юбилей выдающегося геральдиста Украины Владимира Джунь. В-четвертых, в этот день в типографии «Репро-Полиграф» был отпечатан очередной номер - № 45 - журнала «Гербовед». По большому счёту мне следовало бы закатить грандиозный геральдический сабантуй, но вместо этого я отправился в большое геральдическое путешествие - тоже не самый плохой способ отметить вышеперечисленные события.

Мой поезд «Москва-Ужгород» с красивым названием «Тиса» отправлялся в 21.17 с Киевского вокзала Москвы. Я умышленно взял билет на такое позднее время, чтобы печатники успели как можно больше изготовить новых номеров (№ 45) «Гербоведа». Расчёт оказался верен: к концу рабочего дня я вывез из типографии две 50-экземплярных пачки журналов.

Правда, чтобы добиться положительного конечного результата, мне тоже пришлось подключиться к таинству издательского процесса (что было для меня не первой). Я добросовестно отработал в типографии полный рабочий день, помогая подбирать страницы с текстом, вставлять в нужные места листы с цветными иллюстрациями, сшивать готовые блоки, биговать обложки и проч.

Параллельно приходилось решать вопросы по распространению нового номера. В типографию поочерёдно подъезжали коллеги, которым я по мере готовности отпускал свеженькую продукцию: Виктору Ивановичу Аринушкину - для реализации их в клубах коллекционеров, Ефиму Комаровскому - для выдачи авторам статей.

После типографии я ещё успел съездить домой за вещами и другими номерами «Гербоведа» и к девяти вечера спокойно прибыть на Киевский вокзал. Однако на этом размеренный ритм моей оседлой жизни закончился. Я отправлялся в путь, а значит, по закону жанра, у меня обязательно должны были произойти какие-то путевые приключения.

За две минуты до отправления поезда к моему вагону подбежал старший сын Константина Моченова Павел и передал мне небольшие посылочки с новыми значками для хмельницких и львовских геральдистов. Бедняга, он попал в жуткую пробку на Садовом кольце и рисковал вообще не успеть к поезду. Хорошо, что мой вагон был последним в составе.

«Кошмар на улице Вязов»

Такой тревожный отъезд сулил мне массу путевых приключений, тем более, что и место в вагоне у меня было с соответствующим «любимым» номером - № 13. И действительно, как только поезд тронулся, тут же началось. Попутчиками в моем купе оказались три молодых парня, севших в поезд уже навеселе. В пути они стали шумно увеличивать дозу, абсолютно не обращая никакого внимания на замечания и косые взгляды трезвых пассажиров.

Их ужин продолжался часов до трёх ночи, пока наш поезд не достиг государственной границы (как гордо звучит - «государственная граница!»), а ведь на самом деле это просто пародия и горькая насмешка на отношения двух братских народов). Грозный вид пограничников и таможенников мгновенно утихомирил компанию, и друзья трусливо попрятались под одеялами на своих полках. Пожалуй, впервые за время моих частых поездок в т.н. «ближнее зарубежье», я ощутил реальную пользу железнодорожных стражей правопорядка.

Целый час после границы я наслаждался относительной тишиной в купе. Даже мощный дружный храп моих попутчиков казался теперь безобидным комариным писком. Но в начале пятого утра моему соседу на верхней полке, видимо, приснился «кошмар на улице Вязов». Он что-то громко замычал во сне, потом стал нервно возиться, и в конце концов рухнул на пол со страшным грохотом, как бурдюк с костями. При этом он расшиб в кровь лоб об стол и стал истошно испуганно орать на весь вагон. Друзья со знанием дела (как будто они это делали не один раз) привели пострадавшего в чувство, замазали ему лоб зелёной от проводницы, дали для снятия боли успокоительное средство в виде ещё одного полного стакана водки и бережно забросили на своё место. До самого утра бедолага громко матерно стонал, пока не стало действовать успокоительное...

Меня разбудил шум всё той же компании, сидевшей за столом и завтракавшей как ни в чём не бывало, ибо ночного происшествия никто из них не помнил. События все так же мятежно продолжали своё нескончаемое застолье, оправдывая сразу несколько новых приколов Николая Фоменко из «Русского радио»: «А водку мы пьем для запаха, дури у нас своей хватает», «Трезвость - главный враг алкоголя», «Пить и закусывать - всё равно, что ехать и тормозить», а также крылатую фразу из мультфильма «Чертёнок № 13»: «Люби себя, чихай на всех и в жизни ждёт тебя успех!» Только пострадавший иногда недоумённо спрашивал коллег, почему это у него лоб в зелёнке, но они лишь пожимали плечами.

Я по-хорошему позавидовал своим попутчикам: умеют же отдыхать люди! Интересно, а когда мы большой компанией едем на какой-нибудь геральдический Слёт, от нас тоже исходит такой шум? Надо как-то обратить на это внимание.

«Пять минут - так немного! Юбилей на пути, Хороша моя дорога!»

Ровно в 17.30 наш поезд остановился на станции «Хмельницкий». За время четырёхминутной стоянки я должен был успеть очень многое. Накануне мы списались по электронной почте с Володией Джунь и договорились о мимолётном вокзальном свидании. Ещё из окна я увидел двух хмельницких коллег - Володю и Александра Голубниченко. Они с точностью до метра рассчитали место остановки моего вагона, учтя даже то, что наш состав на подступах к Хмельницкому изменил нумерацию с «головы» на «хвост», и мой вагон стал вместо последнего - головным, ближним к локомотиву.

Я вынес Володе две увесистых сумки с «Гербоведами» и значками, чем значительно облегчил вес своего багажа. Их я мог привезти и на обратном пути из Львова, но зачем же таскать несколько дней лишний груз? Да и всем хмельницким коллегам не терпелось почитать о себе в моих путевых заметках в «Гербоведе»-45.

Я был безумно рад этой кратковременной встрече с моими замечательными друзьями по духу и увлечению. Несколько считанных минут общения с ними дали организму огромный эмоциональный заряд, нейтрализовав и с лихвой перекрыв нервное напряжение от беспокойных попутчиков.

Володя встречал меня тоже не с пустыми руками. Он проворно извлек из своей сумки бутылку с горилкой одесского производства, три одноразовых стаканчика и небольшую пластмассовую коробочку с «тремя корочками хлеба», а к ним сало, солёные огурчики, маринованный чесночок (кстати, давно замечено, что самая высокая сила духа у тех, кто ест много чеснока) и прочее.

Первый тост подняли за Володин юбилей, прошедший днём раньше, но не закончившийся на нём: его продолжение следовало почти ежедневно несколько дней подряд, вплоть до выходных, а главные торжества были намечены на ближайшее воскресенье, к которому я как раз успевал вернуться из Львова.

Второй тост подняли за нашу прекрасную мимолетную встречу, которую нам подарил маршрут моего поезда, очень кстати пролегающий через славный город Хмельницкий, населённый замечательными людьми.

Третий тост - за отъезд - был последним, т.к. время стоянки поезда истекло, и машинист стал подавать нам предупредительные сигналы, вначале голосом и жестами, а потом свистками и гудками. Володя легко его уговорил задержаться ещё на минуту: закусить-то надо. Машинист согласился, но был нескрываемо зол: видимо, ему тоже хотелось присоединиться к нам, однако на работе не полагается.

В своё купе я зашёл уже с совсем другим настроением. Теперь меня уже ничего не тревожило, даже беспокойные попутчики.

День заезда

Во Львов я прибыл поздно, уже после десяти часов вечера. Меня встречал Володя Павловский, с которым мы накануне согласовали мой приезд по электронной почте. У него я должен был остановиться как и ровно год назад, во время предыдущей геральдической конференции УГГ. Вернее, не у него, а на квартире его отца Леонида Владимировича. Теперь эта квартира была пуста: 31 декабря 1999 года незабвенный Леонид Владимирович скончался от сердечного приступа. Царствие ему небесное!

Володя встречал не только меня. В это же время должен был подъехать Владимир Савельевич Иванов из Краматорска, но его поезд задерживался, как объявили по вокзальному радио - на полтора часа. Чтобы как-то скоротать время, мы удалились в кафе на площади у вокзала, в то самое, где год назад мы устроили прощальный ужин, после которого я чуть не опоздал на свой поезд.

Мы заказали горячего кофе и всего такого прочего, чтобы согреться: конец октября во Львове был традиционно прохладным и сырым. Я вновь полюбовался великолепным видом вокзала и очередной раз огорчился, что уже темно и я не могу сделать памятные снимки. За разговорами время пролетело быстро. Когда диктор сообщил, что опаздывающий поезд прибывает на такой-то путь, мы спокойно снялись с якоря и выдвинулись к вокзалу, до которого ходу было всего пару минут. Но когда мы подошли к нужному перрону, поезд уже давно стоял, а все пассажиры давно покинули вагоны. Владимира Савельевича нигде не было видно: похоже, он успел проникнуть в здание вокзала и раствориться в многочисленных залах и коридорах.

Опять чрезвычайная ситуация. Опять страхи, тревоги, стрессы, которые надо было потом чем-то снимать. Хорошо, что нас с Володей было двое (и этажей в здании вокзала тоже было два). Мы разделились, взяли на прочёсывание по этажу на брата и вскоре вычислили пропажу. Владимир Савельевич преспокойно внимательно рассматривал витрину газетного киоска в поисках значков (хоть каких-нибудь, т.к. гербы давно исчезли из продажи на всей территории бывшего СССР). Здесь мы его и накрыли. Он несказанно обрадовался нам и откровенно удивился, что его встречают, ведь такого уговора не было. Выезжая из Краматорска, он только сообщил о факте своего участия в Конференции и намеревался поселиться в какой-нибудь гостинице, переночевав на вокзале. А тут такой приятный сюрприз!

Владимир Савельевич с радостью к нам присоединился, и мы втроём отправились на квартиру к Володе. Время было позднее, около 12 ночи, общественный транспорт уже давно не ходил, а тратиться на такси нам не хотелось - лучше на эти деньги хорошенько поужинать, а то ведь в поезде изрядно изголодались.

Краматорскому гербу быть!

Шли пешком, по пустынным улицам, любуясь неповторимыми видами древнего ночного Львова. Квартира находилась в центре города, на улице баснописца Леонида Глебова, до которой от вокзала не более получаса ходьбы.

Первую остановку сделали в круглосуточном продуктовом магазине на улице Степана Бандеры, загрузившись провиантом для ночного ужина. Далее замелькали другие «фамильные» улицы с названиями в честь самых различных деятелей науки, искусства, культуры, политики: ул. Николая Коперника, Василия Стефанюка, Джохара Дудаева (бывш. Лермонтова) и, наконец, Леонида Глебова.

Легли спать уже в четвертом часу утра, насытившись обильной трапезой и увлекательным общением. Владимир Савельевич во время беседы показал нам проекты нового герба и флага города Краматорска. Среди них было много интересных работ, достойных официального утверждения. С ними он должен был выступить («вне конкурса») на завтрашней Конференции.

Интересной особенностью рисунков было то, что все они сопровождались плюсишками по системе Олега Андреевича Житниченко (см. статью «Радиэстезия гербов» в «Гербовед» № 42, стр. 64-97), обозначающими единицы излучения положительной космической энергии. Кстати, у всех представленных проектов ни одного минуса и близко не было.

К слову говоря, после публикации у нас в «Гербовед» вышеназванной статьи Олега Андреевича я не получил ни одного негативного отзыва от читателей. Наоборот, реакция была только позитивной. Видимо, эта тема серьёзно задела их за живое. То и дело мне приходится слышать, как радуются люди, узнавая из статьи о положительной энергетике герба их родного города.

Далее я дословно воспроизвожу Программу IX Научной геральдической конференции Украинского Геральдического Товарищества, причём на языке оригинала. Надеюсь, что русскоязычные читатели «Гербовед» без особого труда смогут её прочесть. Ведь, как известно (из интернетовского сборника афоризмов): «Русский язык - это всего лишь ломаный украинский» (см. <http://www.anekdot.ru/an/an0105/a010514.html>).

Как видно из Программы, заявленных докладов было представлено довольно внушительное количество, однако в силу различных причин не все докладчики смогли прибыть во Львов и лично прочесть свои доклады. Зачитанные доклады помечены в Программе звёздочкой. В конце списка представлены доклады, которые зачитаны «вне конкурса», т.е. те, которые не успели внести в Программу к началу Конференции.

К слову говоря, все доклады по геральдике планируются в ближайшее время издать в специальном сборнике (доклады по генеалогии к началу Конференции выпустить успели).

Програма
IX Научной геральдической конференции УГТ

Програма ІХ конференції
(Львів, пл. Соборна, 3-а, ЦДІА України)

Четвер. 26 жовтня 2000
10.00-11.30

Відкриття конференції

а-1. Тетяна ЛЮТА (Київ). Печатки київського суспільства XVI ст. як джерела до історії української геральдики.

**а-2. Ірина СКОЧИЛЯС (Львів). Парафіальна сфрагістика Перемиської греко-католицької єпархії XIX - поч. XX ст. (на прикладі Яслівського деканату).*

**а-3. Ігор СИТИЙ (Чернігів). До історії гетьманської печатки.*

**а-4. Адріана ОГОРЧАК (Львів). До питання дослідження українських родоводів.*

**а-5. Ігор СМОЛЬСЬКИЙ (Дрогобич). Каталог франкістів 1759 р. як джерело до шляхетської генеалогії.*

**а-6. Сергій ЛИСЕНКО (Боярка). Список дрібної шляхти Правобережної України 1801-03 рр. як джерело для генеалогічних досліджень.*

а-7. Михайло ЄМЕЛЬЯНОВ (Одеса). Пропозиції щодо відновлення приватної геральдики в Україні.

а-8. Єва ТУРЕК (Стокгольм, Швеція). Прапори з міськими гербами (з колекції Військового музею в Стокгольмі).

11.45-13.30

Секція 1
(читальний зал)

**б-1. Анджей БЕБЛОВСЬКИЙ (Варшава, Польща) Знаки та барви польських яхт-клубів.*

б-2. Анатоль ЦІТОВ (Мінськ, Білорусь). Радзивіллівська символіка в міських гербах.

б-3. Владімір ЛАВРЕНОВ (Твер, Росія). Проблеми сучасної муніципальної геральдики в Російській Федерації: історія та сучасність.

б-4. Сілевіу АНДРІЄШ-ТАБАК (Кишинів, Молдова). Політика Національної комісії з геральдики Республіки Молдова в галузі міської символіки.

б-5. Рольф ВІТТАЛС (Кулдīga, Латвія). Міська геральдика Латвії.

**б-6. Ігор СМЕТАННИКОВ (Москва, Росія). Історія герба і прапора міста Лосино-Петровського.*

б-7. Пйотр ДИММЕЛЬ (Люблін, Польща). Проблеми сучасної міської і територіальної геральдики в Польщі.

Секція 2
(зал каталогу)

в-1. *Зиновія СЛУЖИНСЬКА (Львів)*. Генеалогічні відомості про членів підпільного Українського Червоного Хреста в роки Визвольних змагань 1944-1947 рр.

в-2. *Анатоль ГАВРИЛЕНКО (Харьків)*. Генеалогічне коріння Ніни Царградської - сестри милосердя в часи боротьби за Карпатську Україну.

*в-3. *Євген ЧЕРНЕЦЬКИЙ (Біла Церква)*. Родовід Тадея і Максима Рильських.

в-4. *Ніла САЛЯК, Зиновія СЛУЖИНСЬКА (Львів)*. Демографічні особливості аналізу священничих родів XIX - поч. XX ст.

в-5. *Олександр ПШОНКОВСЬКИЙ (Біла Церква)*. Родовід Пшонковських з Фастівського епископства.

в-6. *Богдан НАДРАГА (Львів)*. Плюси і мінуси «Генеалогії» З. Служинської та М. Шамека.

*в-7. *Петро БОНДАРЕНКО (Одеса)*. До питання про чинники, що спонукали Романа Мстиславовича до походу на Саксонію.

Перерва на обід

15.00-17.15

Секція 1
(читальний зал)

*з-1. *Віталій ГАВРИЛЕНКО (Львів)*. Турвонт Венедиктович Кибальчич - дослідник гліптики Північного Причорномор'я.

з-2. *Леон СОКОЛОВСЬКИЙ (Братислава, Словаччина)*. Гербовий лист словацького села з 1853 р.

*з-3. *Іван СВАРНИК (Львів)*. Печатка міста П'ятки.

з-4. *Ярослав МАРТИКАН (Прага, Чехія)*. Вплив міської символіки на спортивні прапори у колишні і її Чехословаччині

з-5. *Гуннар ШТААК (Берлін, ФРН)*. Геральдичний вплив на дизайн сучасних міських прапорів у Німеччині.

*з-6. *Михайло СЛОБОДЯНЮК (Львів)*. Міська геральдика в символіці Збройних Сил України.

з-7. *Олександр ПШОНКОВСЬКИЙ (Біла Церква)*. Про конкурс і завершення міської символіки Фастова.

з-8. *Юрій В'ЯЗОВСЬКИЙ (Одеса)*. До історії створення сучасних символів міста Одеси.

*з-9. *Валентин ІЛЬІНСЬКИЙ (Хмельницький)*. Герб і прапор Любара.

з-10. *Карі ЛАУРЛА (Гельсінкі, Фінляндія)*. Символи Гельсінкі.

Секція 2
(зал каталогу)

- д-1. Андрій ЛИМИЧ (Рівне). За покликом роду.
- д-2. Дарія ПОЗИНСЬКА, Леонід СОЛОГУБ (Львів). Родини Черевків і Обушкевичів.
- д-3. Олена КАЧАР'ЯН (Харків). Нові відомості про родину Яремчуків.
- *д-4. Дарія КОТЛЯРЧУК (Львів). Рід Старосольських.
- д-5. Андрій РУДНИЦЬКИЙ (Львів). Священічі роди П'ясецьких, Рудницьких і Левицьких.
- *д-6. Любомира МУРОВИЧ (Львів). Княжий рід Карачевських-Муровичів.
- *д-7. Аретій КРАВЕЦЬ (Львів) Рід Цегельських.
- д-8. Петро ЛІНИНСЬКИЙ (Львів) Рід Леонтовичів.

17.30-18.30

Засідання Ради

Українського геральдичного товариства

П'ятниця, 27 жовтня 2000

10.00-12.20

- е-1. Петр ЕКСНЕР (Градец Кралове, Чехія). Перші сільські прапори в Чеській республіці.
- е-2. Брюс БЕРРІ (Пінеговрі, Республіка Південної Африки). Міська геральдика і вексилологія у Південній Африці.
- е-3. Мішель ЛЮПАН (Оттінье, Бельгія). Муніципальні прапори і герби у Бельгії.
- *е-4. Орест КРУКОВСЬКИЙ (Львів). Проект каталогу української фалеристики.
- *е-5. Ігор ПОМАЗАН (Харків). Роль герба у формуванні художньо-стилістичної системи української геральдичної поезії.
- *е-6. Ярослав ДАШКЕВИЧ (Львів). Галицько-волинська геральдика XIII - середини XIV ст.
- *е-7. Ігор МИЦЬКО (Львів). Острозькі - нащадки Данила Галицького.
- е-8. Ігор СКОЧИЛЯС (Львів). Мегричний формуляр київського православної митрополита Вінницького 1675 р.
- е-9. Томас РОДРІГЕС ПЕНЬЯС (Мадрид, Іспанія). Іспанське законодавство про муніципальні прапори.
- *е-10. В'ячеслав БУРЯКОВ (Запоріжжя). Правові проблеми розвитку сучасної геральдики.
- *е-11. Андрій ГРЕЧИЛО (Львів). Основні принципи розвитку сучасної української територіальної символіки.
- е-12. Джеймс КРОФТ (Нортгемптон, США) Канадські міські вексиліграфічні мотиви.

Дополнения

- * Роман ЛАДИЖИНСЬКИЙ (Львів). Про що розповідають сімейні архіви.
- * Стелан ПАХОЛКО (Львів). Українська фалеристика як джерело для фальсифікатів.
- * Роман БУЧКО (Львів). Графічне оформлення геральдичних знаків.
- * Ігор ІГНАТЕНКО (Чернігів). Одне з можливих джерел походження знаків на Чернігівській цеглі XI-XIII ст.
- * Володимир ІВАНОВ (Краматорськ). Про проект нового герба міста Краматорська.

12.30-13.30

Організаційні збори
Українського геральдичного товариства

Субота. 28 жовтня 2000

9.00-14.00

Екскурсія до Жовкви і Крехівського монастиря

* * *

На организационном собрании Украинского Геральдического Товарищества решались различные вопросы работы УГТ. О них будет подробная публикация в очередном номере газеты УГТ «Знак», поэтому нет смысла их перепечатывать. Однако один вопрос собрания - вновь утверждённый состав Совета УГТ - заслуживает внимания. Полагаю, что нашим читателям будет небезынтересно ознакомиться с этим списком.

Совет Украинского Геральдического Товарищества:

Глава УГТ - Андрей Гречило (Львов), **заместители главы УГТ** - Сергей Лысенко (Боярка, Киевская область), Иван Сварнык (Львов).

Члены Совета УГТ

(в алфавитном порядке фамилий):

Пётр Бондаренко (Одесса), Виктор Бузало (Киев), Ярослав Дашкевич (Львов), Олег Житниченко (Луганск), Валентин Ильинский (Хмельницкий), Алексей Кохан (Киев), Виталий Кривенко (Кировоград), Олег Потап (Днепропетровск), Павел Рудецкий (Луцк), Юрий Савчук (Киев), Михаил Слободянюк (Львов), Николай Стародубцев (Донецк), Игорь Сытый (Чернигов), Юрий Терлецкий (Ровно), Адриана Огорчак (Львов), Олег Однороженко (Харьков), Евгений Чернецкий (Белая Церковь, Киевская область), Игорь Янушкевич (Николаев).

Конференция УГТ. День первый.

К 10 часам утра 26 октября 2000 года мы прибыли на Соборную площадь в Центральный Государственный исторический архив. С приветственным словом к участникам Геральдической Конференции, посвящённой 10-летию Украинского Геральдического Товарищества, выступил глава УГТ Андрей Богданович Гречило. До обеда прошло общее заседание всех участников Конференции. Далее работа шла по секциям - геральдики и генеалогии. Перед перерывом на обед слово для приветствия и доклада предоставили мне. От имени ВГО, РГК и редакции «Гербоведа» я поздравил участников и организаторов Конференции с юбилеем УГТ. Отметил в выступлении, что именно опыт создания УГТ послужил хорошим примером для подражания и стартовым сигналом к созданию в 1991 году Всесоюзного Геральдического Общества, которое после развала СССР было преобразовано во Всероссийское. Эту тему я продолжил и развил в своем докладе «История создания герба и флага города Лосино-Петровского».

Под конец выступления я вручил Андрею Богдановичу флаг города Лосино-Петровского, новые номера «Гербоведа» и книгу-альбом А.В. Кудина и А.Л. Цехановича «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. 1649-1917». В ответ Андрей подарил мне геральдическую плакетку «Leopolis», очередной номер газеты «Знак» № 22 и сборник докладов по генеалогии «Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства». Аналогичный сборник по геральдике к началу Конференции, к сожалению, выйти не успел. Обещали выпустить в 2001 году.

В ходе Конференции я повстречался и пообщался со многими старыми знакомыми из разных городов Украины - Киева, Запорожья, Хмельницкого, Львова... Познакомился с новыми замечательными коллегами из Кировограда, Одессы, Польши. «Гербовед» у всех у них пользовался огромной популярностью. Многие пообещали в ближайшее время прислать мне свои материалы для публикации в нашем журнале, а некоторые презентовали их прямо на Конференции.

Так, офицеры-геральдисты из Львова полковник Михаил Васильевич Слободянюк и подполковник Борис Владимирович Будников наделили меня военно-геральдических буклетов, брошюр, журналов и нарукавных знаков местных воинских формирований (см. ил. на 24-й стр. цв. вкладки); варшавский вексиллолог Анджей Бебловский дал пару номеров журнала «Zagle» со своими статьями по символике польских яхт-клубов и пару номеров бюллетеня Польского Вексиллогического Товарищества «Flaga», в котором Анджей является заместителем главного редактора; кировоградский геральдист начальник отдела культуры Кировоградского горисполкома Александр Иванович Полячок подарил красочный буклет о Кировограде (с гербом города на первой странице обложки) и геральдический конверт с цветным гербом Кировограда; запорожец Вячеслав Борисович Буряков, под впечатлением моих путевых заметок о посещении его родной Пензы, подарил мне свой гербовидный экслибрис с пензенской ласточкой...

Конференция УГТ. День второй.

По окончании первого дня Конференции мы немного погуляли по мокрому городу и спрятались в подвальчике уютного кафе «Галицькі деруни» на улице Л. Глебова. Деруны (картофельные оладьи) со сметаной оказались необыкновенно вкусным национальным блюдом. Я даже добавку попросил. Вскоре этот легкий непродолжительный полдник плавно перерос в тяжёлый длительный ужин, переместившись из кафе на квартиру Володи Павловского. В трапезе, кроме меня и хозяина, приняли участие Владимир Савельевич Иванов и Валентин Михайлович Ильинский. Как и полагается в таких случаях, общались долго и плодотворно, отойдя ко сну далеко за полночь.

Второй день Конференции - 27 октября - был также посвящен научным докладам. К 10 часам все участники прибыли в тот же исторический архив на Соборной площади и продолжили слушания по секциям. В ходе Конференции количество участников увеличилось ещё на двоих: к нам присоединились Константин Богатов из Кишинёва и Валерий Напиткин из Хмельницкого.

К обеду все прибывшие на Конференцию докладчики успешно отработали программу. Андрей Богданович выступил с заключительным словом и пригласил все честную компанию в большой зал для решения текущих вопросов УГТ.

Под занавес второго дня Конференции её организаторы пригласили нас на торжественный фуршет. Здравницы и тосты по случаю 10-летия УГТ раздавались со всех сторон. «Хай живе УГТ» и «Многая леты» - чаще всего провозглашали тостующие. Кстати, сей фуршет, а также завтрашняя выездная автобусная экскурсия финансировались из Кировограда, из казны горсовета, благодаря стараниям Виталия Ефремовича Кривенко, который, к великому сожалению, не смог принять участия в работе Конференции из-за внезапной болезни.

После фуршета Владимир Савельевич предложил посетить Лычаковское кладбище. Уж очень ему хотелось сфотографироваться у мемориальных памятников Ивану Франко и Виктору Чукарину. Я с радостью откликнулся на это предложение, т.к. ровно год назад, будучи во Львове на предыдущей Конференции, у меня не хватило времени на посещение знаменитого некрополя. К нам охотно присоединились Володя Павловский, Константин Богатов, Валентин Ильинский, Пётр Васильевич Бондаренко из Одессы и два офицера-геральдиста - Михаил Васильевич Слободянюк и Борис Владимирович Будников.

Кладбище находилось в 20-ти минутах ходьбы от архива. Погода немного наладилась, дождик постепенно прекратился, но небо всё ещё «кондубасилось» (хмурилось), и потому многие снимки во время нашей «кладбищенской экскурсии» мне пришлось делать при помощи фото вспышки. Тем не менее, почти все отснятые кадры получились удачно.

Лычаковское кладбище

Несколько слов о самом кладбище. Своё название оно получило от Лычаковского предместья Львова. В письменных источниках это место впервые упоминается в 1567 году, когда на нём были захоронены жертвы мора (чумы). Открытие кладбища состоялось в 1786 году после обнародования декретов австрийского царя Иосифа II в 1783-1784 гг., согласно которым запрещалось давать земли покойникам возле церквей и костёлов в стенах города. Кладбище становится общегородским, и со временем, в 1804 и 1808 годах, расширяется.

В 1856 году магистрат города поручил руководителю университетского ботанического сада Каролю Бауеру распланировать на кладбище аллеи и дорожки, засадить их деревьями. С тех пор территория кладбища расширилась до теперешних размеров - 40 гектаров, а его общая охранная зона составляет 59 гектаров.

Лычаковское кладбище долгое время было местом захоронения зажиточных мещан, высшего духовенства, городских чиновников. На их могилах возводились пышные надгробия, сооружались склепы, усыпальницы. Большинство из них хорошо сохранилось и составило большую художественную ценность. Но, к сожалению, старейшие памятники конца XVIII - начала XIX вв. до нашего времени не дошли: для строительства кирпичной ограды и двух парадных ворот в неоготическом стиле (1875), которые могли украсить кладбище, магистрат решил использовать в качестве строительного материала старые надгробия, лишённые присмотра родственниками умерших, повреждённые временем, перекошенные или упавшие. А фигуры большой художественной ценности были установлены у дома смотрителя кладбища и продавались с молотка. В итоге из многих тысяч могил и надгробий кладбища сохранилось лишь около 5 тысяч.

Постановлением Львовского городского совета народных депутатов от 10 июля 1990 года территория Лычаковского кладбища объявлена музеем-заповедником.

В ходе «кладбищенской экскурсии» я отснял более 30 кадров геральдических надгробий, склепов, оград (см. фото на 21-й стр. цв. вкладки). Мы снялись также на коллективное фото (см. фото на 20-й стр. цв. вкладки) у могил знаменитого украинского писателя, учёного, мыслителя и политического деятеля Ивана Франко; украинского гимнаста, заслуженного мастера спорта, абсолютного чемпиона Олимпийских игр, мира, СССР Виктора Чукарина; украинского композитора и поэта Владимира Ивасюка (автора известных песен «Червона рута», «Водограй» и др.).

Когда стемнело, мы уже успели обойти практически всё кладбище, и с чувством выполненного долга в полном составе отправились на Володину квартиру для коллективного ужина. Второй день Конференции, насыщенный калейдоскопом впечатлений, по традиции закончился глубокой ночью. Завтра нас ожидал не менее интересный день - экскурсия в Жовкву.

«Щось небо закондубасилось, мабуть моква буде?»

Наступил третий, заключительный день Конференции, суббота 28 октября. Нам, записавшимся накануне на экскурсию, был назначен общий сбор на 9.00 у Музея истории религии. Отсюда нас должен был отвезти в Жовкву большой экскурсионный автобус.

Мы проснулись загодя, около семи утра. За окном ещё только начинало светать, но солнцем и не пахло. Валентин Михайлович тоскливо выглянул на улицу и пессимистично произнёс историческую фразу, ставшую гвоздём Конференции: «Щось небо закондубасилось, мабуть моква буде?» («Что-то небо нахмурилось, может быть, слякоть будет?»). Небо, действительно, было затянуто хмурыми тучами, и даже накрапывал мелкий дождик. Но нас это не испугало, тем более, что почти у каждого имелся зонтик.

Мы наскоро сообразили простейший мужской завтрак - макароны с рыбными консервами и колбасой с кетчупом, основательно подкрепились и выдвинулись к месту сбора. Здесь по традиции обязаны были начаться приключения с транспортом, в которых должен был замешан и я. И они начались. Нет, автобус был всецело исправным, а его водитель - исполнительным и дисциплинированным, прибывшим на Музейную площадь раньше всех. Да и все остальные экскурсанты собрались строго к указанному сроку.

Подвела известная книга киевского геральдиста В.А. Панченко «Міські та містечкові герби України» («Городские и поселковые гербы Украины»). Недавно вышло второе издание книги, значительно дополненное новыми неизвестными ранее гербами. Её очень захотел купить в местном книжном магазине Константин Богатов, который каким-то образом разузнал, что она в продаже имеется. Купить её днём раньше Константину не удалось: он прямо с поезда приехал сразу в архив на слушания научных докладов, потом были фуршет и Лычаковское кладбище, после которого книжный магазин уже закрылся, буквально за 10 минут до того, как его посетил Константин. В субботу магазин работал, но с 9.00 до 14.00, т.е. как раз на время нашей экскурсии. До 14.00 мы бы однозначно не успели вернуться во Львов из Жовквы, поэтому Константин решил действовать с утра. К нему в напарники вызвался Владимир Савельевич, тоже мечтавший об этой книге.

Друзья решили подойти в магазин прямо к открытию, быстро сделать покупки и через 5 минут быть на Музейной площади, благо всё это находилось рядом. На крюк в магазин коллеги планировали затратить не более 10 минут, от силы - 15. Меня они попросили задержать отправку автобуса до 9.15, объяснив экскурсантам вескую причину задержки... Мне удалось задержать автобус до 9.30, но книголюбы так и не появились. Больше ждать мы не могли (30 двух не ждут), и уехали в Жовкву в сокращённом составе.

У друзей-книголюбов, видимо, произошла какая-то непредвиденная накладка, не позволившая им успеть на автобус на какие-то считанные минуты. Жаль, что меня не было рядом с ними: я бы научил их догонять автобус на такси, как это случилось на недавнем Слёте геральдистов Украины, когда мы из Киева до Обухова на такси догоняли Кировоградский автобус (см. «Гербовед» № 50, стр. 122).

А произошло с книголюбями вот что. Ровно в 9.00 книжный магазин открылся, но не весь: некоторые секции начинали работу с 9.30. И по закону подлости, именно нужная книга оказалась недоступной ещё на 30 минут. Друзья ходили к завмагу, просили других продавцов помочь, но им ничего не удавалось. Нужная продавщица заявила строго по расписанию, ровно в 9.30, и ещё больше расстроила коллег: книга была в наличии только в одном экземпляре. Владимир Савельевич мужественно пожертвовал её Константину, т.к. она являлась источником информации по многим неизвестным гербам Украины, которые должны были выйти на значках знаменитой «классической» серии усилиями Кишинёвского завода «Металлообработка».

Красочная грамота с современным гербом Львова в продаже тоже оказалась одна, которую тоже взял Константин, но я потом позаимствовал её у хозяина, для публикации в «Гербовед» (см. ил. на 22-й стр. цв. вкладки). Владимиру Савельевичу и тут не повезло. Но ещё больше не повезло ему с экскурсией: он так стремился на неё попасть и так нелепо «пролетел» мимо, мимо Жовквы и мимо книги. Книгу-то он впоследствии добыл, а вот Жовква... Однако отнюдь не всё потеряно: через год планируется очередная Конференция во Львове, тогда и Владимиру Савельевичу «мабуть Жовква буде».

В общем, друзья-книголюбы прибежали на Музейную площадь аж в 9.38, когда наш экскурсионный автобус уже покидал границы Львова. Зато они были с книгой. И с моим фотоаппаратом. Я дал его Константину, зная, что он будет проходить мимо Почтамта, на котором висел чеканный герб Львова. В итоге кадр с этим сюжетом всё-таки состоялся, но снят был с далёкого расстояния, поэтому герб получился очень плохо различимым, абсолютно непригодным для воспроизведения в «Гербовед». И здесь невезуха.

А главное - в Жовкву я уехал без фотоаппарата. Правда, мне взялся помочь Валентин Ильинский, снимавший по моей просьбе самые интересные моменты экскурсии. Однако, как потом выяснилось, и это не спасло ситуацию. На следующий день, уже будучи в Хмельницком, он сдал плёнку в срочную проявку. Но в фотоателье, видимо, очень торопились, чтобы уложиться в часовой срок, и немного сократили время проявки плёнки, поэтому все снимки получились тёмными и, естественно, непригодными для публикации. Но, хватит о грустном.

Креховский монастырь

Когда мы отъехали от Музейной площади, все тучи куда-то неожиданно исчезли, выглянуло солнышко и «моква» стала резко исчезать. Улицы заполнили группы ребят, полноценно использующих свои каникулы для экскурсий по городу, а вокруг церквей выстроились очереди из женихов и невест, жаждущих побыстрее обвенчаться.

Наша выездная экскурсия началась с посещения Креховского монастыря, находящегося неподалеку от Жовквы. Проехав всего около двух часов, мы организованно спешили с автобуса и вступили во двор старинной обители. Нашей группе, в соответствии с предварительной договорённостью Оргкомитета Конференции, был незамедлительно приставлен молодой симпатичный монах, который успешно выполнил роль гида. Вот, что он нам поведал.

Где-то в 1590-1612 годах пришли сюда монах Иоил со своим товарищем Сильвестром аж из самой Киево-Печерской Лавры. Вначале они поселились в лесной пещере, которая, кстати, до сих пор сохранилась на юго-востоке от монастыря. Вели они суровую аскетическую жизнь, отдавая молитвам в полном одиночестве, пребывая в посте и чистоте перед образами ангелов. На горе они соорудили небольшие церквушки в честь Святых Петра и Павла и Благовещения Пресвятой Богородицы.

Недолго, однако, им пришлось жить уединённо, т.к. люди, узнав о богомольцах и их жизнь, начали приходить к ним, ища помощи в своих духовных потребностях. Тогда Иоил и Сильвестр решили построить большую церковь и монастырь, в котором могли бы проживать те, кто хотел идти дорогой понашеского подвига. Тогда Иоил обратился с прошением к тогдашнему правителю Жовкивщины Станиславу Жолкиевскому о месте для церкви и монастыря. Жолкиевский подарил им делянку земли под горой Побийной, где теперь находится монастырь. На этом месте Иоил соорудил церковь - Преображения Господня, а затем и другую - Святого Николая. Вскоре Иоил умер (1638), оставив после себя духовный завет своим монахам.

После смерти этого великого мужа монахи возвели ещё церкви Святой Троицы и Покрова Божьей Матери и начали строить монастырь. То было время нашествия татарских орд, которые доходили аж до Крехова. Поэтому монахи были вынуждены подумать об обороне. Они обнесли монастырь и церкви высоким забором с башнями и обкопали его глубоким рвом, следы которого сохранились и сегодня.

Таким образом монастырь стал местом, где находили защиту люди с ближних поселений, когда напал враг. И недаром монахи сделали из монастыря крепость, т.к. дикие орды много раз нападали на монастырь.

Позже игумены построили монастырь и церковь Преображения из твёрдого материала, а другие церкви разобрали или подарили обнищавшим сёлам.

Священные реликвии Креховского монастыря

Прославился монастырь и своими чудотворными иконами. Кроме старинной иконы Святого Николая Мирликийского Чудотворца, которую принёс сюда сам основатель монастыря Иоил, была тут с 1660 года небольшая икона Пречистой Девы Марии, которую передала в Крехов семья Красовских, львовских мещан, в благодарность за чудо, что свершилось с их слепой дочкой, которая, молясь перед образом, прозрела.

Другую чудотворную икону Пречистой Девы Марии перенесли в Крехов в 1808 году из села Верхраты, близ Равы, где она прославилась многими чудесами. И сегодня через эту чудотворную икону Господь Бог уделяет много благодати, о чём свидетельствуют пожертвования, которыми бедный, но благодарный народ украшает престол своей Царицы.

Были в монастыре ещё и миро, привезённое из итальянского города Бар, и мощи мученика Пасива, подаренные папой Львом XIII. К сожалению, во время Второй мировой войны эти реликвии были утрачены. Когда пришли дни великого испытания веры, тяжёлого религиозного испытания лета 1939 года, а затем зимы 1946 года, - замолкли звоны креховской звонницы на полстолетия. Монастырь Святого Николая опустел: монахов насильно вывезли в другие места, чтобы впоследствии одних осудить на многолетние сибирские ссылки, а других замучить в тюрьмах. Осиротевший монастырь разграбили, растащили его драгоценности, а сами древние стены предали в руки светских людей, которые довели всё до руин.

Долю изгнания монахов разделили также чудотворные иконы, которые передали православным церквям во Львове: икону Святого Николая - церкви Успения Пресвятой Богородицы, а Пречистой Матери - церкви Святой Пятницы; третья икона бесследно исчезла.

С 1946 по 1960 годы на территории монастыря базировалась 1-я гвардейская артиллерийская дивизия. В эти годы церковь была превращена в склад. С 1960 по 1990 годы в монастыре находился интернат для детей-сирот.

29 августа 1990 года с песней на устах «О спаси нас, Дева Мария» прибыли из Гошева в разорённый Креховский монастырь первые Васильевские первые новики вместе с отцом магистром Теодозием Янковым, чтобы продолжить Божье дело основателей этого монастыря и тех, кто был на протяжении веков его великими проводниками.

Вскоре на это святое место вернулись их духовные Покровители. 23 декабря 1990 года икона Святого Николая была процессийно перенесена в монастырскую церковь с песней и молитвой на устах. Икону Пречистой Девы перенесли из церкви Рождества Христова в Жовкве 19 мая 1991 года.

Так прошлое стало настоящим. Это они, Пречистая Дева Мария и Святой Николай, соединяют нас со славным и святым прошлым. Это они помогают нам сегодня возродиться из этой страшной и всеобщей разрухи.

После краткого рассказа об истории Креховского монастыря молодой монах повёл нас в поход по местам религиозной славы. Шли долго, около получаса, по тропинкам изрядно пересечённой местности, периодически взбираясь на холмы и сбегая с них. На редкость ясная солнечная погода для этих мест благоприятствовала нашему походу. Грунт дороги был вполне сухой, несмотря на прошедший ночью дождь.

Конечным пунктом нашего странствия стала та самая гора, где много лет назад основатели Креховского монастыря Иоил и Сильвестр вырыли свои знаменитые лесные пещеры. На её вершину вели ступеньки крутой деревянной лестницы, заботливо оснащённой перилами. Мы всей группой (около тридцати человек) легко взобрались на самый верх и сразу очутились перед входом в подземную пещеру. Однако лаз был настолько узок, что я и некоторые другие крупные геральдисты не рискнули впихивать в него свои нестандартные тела. Мы предпочли услышать впечатления об увиденном из уст худых очевидцев.

В обратный путь мы двинулись по другому маршруту, пролегающему через буковые рощи и Святой источник. По пути мы с удовольствием собирали мохнатые буковые орешки-плюски причудливой формы, лузгали их и лакомились маленькими вкусными плодами. Я даже прихватил пару крупненьких экземпляров домой, предъявить моим барышням вещдок о посещении мной Буковины. На самом деле Буковина находится немного южнее Львовщины - в Черновицкой области и в румынском уезде Сучава. Однако название этих исторических территорий происходит именно от дерева бук.

Святой источник или как его называют по-украински - «джерело» (ударение на последнюю букву) вдоволь напоил нас прохладной ключевой водой, отчего накопившуюся усталость как рукой сняло. Многие наши паломники набрали святой воды впрок, в предусмотрительно прихваченные с собой пластмассовые пепси-кольные бутылки. На фоне деревянного сруба, украшающего источник и защищающего его от невкусных атмосферных осадков и листопада, мы сделали несколько памятных живописных фотоснимков.

Однако, как я уже упоминал выше, мой фотоаппарат в это время остался во Львове у книголюба Константина Богатова, а кадры, отснятые Валентином Ильинским не удались по качеству. Сергей Лысенко, единственный, снимавший эту поездку не на «мыльницу», а на профессиональный аппарат, обещал мне позже выслать самые качественные фотографии для публикации в журнале, но пока не выслал, поэтому я не могу сейчас порадовать читателей ни одним фотосюжетом из нашей выездной экскурсии.

Вернувшись к монастырю, мы закупили напоследок разных памятных открыток и буклетов, а затем погрузились в автобус и отправились в районный центр Жовкву.

Винники-Жолква-Нестеров-Жовква

Экскурсия в Жовкву началась с центральной городской площади. Вёл её Иван Сварнык, а дополнял его Михаил Слободянюк, на правах местного жителя, навещая сюда из Львова каждые выходные: здесь проживали его жена и младшая дочь. Мы с интересом осмотрели главные достопримечательности города - кафедральный и доминиканский костёлы, остатки старинного замка; послушали рассказ о богатой истории города.

Поселение известно с 1368 года как село Винники. С 1598 года - Жолква. В 1951 году его переименовали в Нестеров, в честь лётчика Петра Николаевича Нестерова. В 1991 году его переименовали в Жовкву.

В «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1979. С. 894) есть небольшая справка о выдающемся русском лётчике. *«НЕСТЕРОВ Пётр Николаевич (1887-1914), русский военный лётчик, основоположник высшего пилотажа, штабс-капитан. Первым ввёл крёны на вираже, выполнил ряд фигур высшего пилотажа, в т.ч. 27.08.1913 «мёртвую петлю» (петля Нестерова). Погиб в воздушном бою 26.08.1914 в районе г. Жолква, впервые применив таран». А в энциклопедии «Авиация» (М., 1994, с. 376) есть некоторые подробности о П.Н. Нестерове. «С начала 1-й мировой войны находился в действующей армии, выполнил 7 боевых вылетов. 26 августа (8 сентября) 1914 совершил первый в мире воздушный таран, сбив австрийский самолёт; при этом сам погиб. Его именем назван город в Львовской области, а также одна из малых планет».*

Он похоронен в Киеве, на Лукьяновском кладбище, совсем недалеко от того места, где когда-то был Святошинский аэродром, над которым он впервые в мире исполнил свою петлю. А неподалеку от Жовквы, на месте гибели П.Н. Нестерова, установлен памятник в его честь, открыт мемориальный музей (сейчас закрыт «за неимением средств к существованию»).

Ещё Жовква знаменита тем, что здесь в своё время служил комендантом отец Богдана Хмельницкого Михаил. А поскольку до сих пор ведутся споры о месте рождения великого гетмана Украины, то вполне возможно, что он мог родиться именно тут. Здесь с декабря 1706 по апрель 1707 гг. находилась резиденция Петра I, сюда навещался гетман Мазепа.

Интересен недавний случай из жизни города. В 1991 году, когда Украина обрела независимость, Жовква решила избавиться от памятника Ленину, который украшал центральную площадь города. Чтобы не совершать вандализма, 6,5-метровый монумент был продан в Волгоградскую область, за 60 тысяч советских рублей, по цене цветного лома.

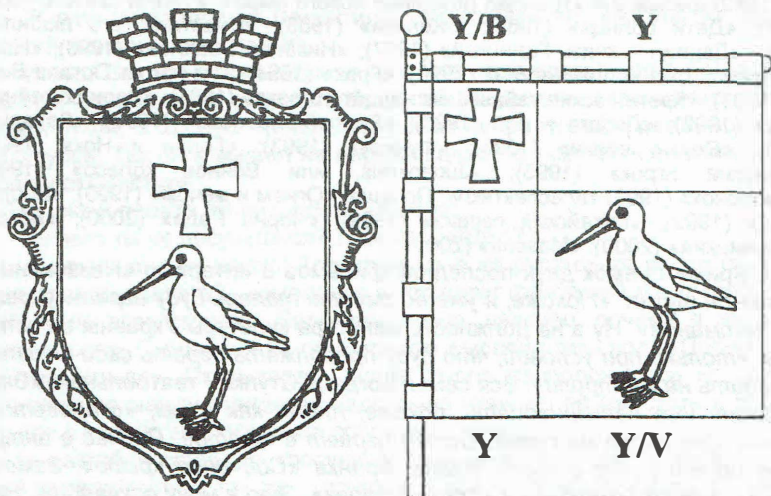
Под занавес экскурсии мы посетили Жовковский центр городского развития, где его глава Михаил Кубай профессионально поведал нам о прошлом, настоящем и будущем города. А Андрей Гречило рассказал о гербе и флаге Жовквы. Но об этом в ближайшее время будет отдельная публикация, в номере, посвящённом материалам нашей XV Международной генеалого-геральдической научной конференции.

Куликов

На обратном пути, проезжая через посёлок Куликов, я попросил Андрея Богдановича остановить наш автобус, чтобы сфотографировать находящиеся на центральной площади огромные цветные стенды с поселковым гербом и флагом. Я их заприметил ещё по пути в Жовкву, но тогда мы так быстро пронеслись мимо геральдического забора, что никто и глазом не повёл. Андрей дал «добро» и кивнул водителю. Тот затормозил, причём так резко (впереди маячил знак «остановка запрещена»), что ехавший у нас на «хвосте» легковой автомобиль чудом избежал столкновения. А когда наш водитель стал «задом» подавать назад, выезжая из зоны действия знака, то заехал на пешеходный переход, чуть не сбив какую-то молоденькую паночку.

Я уже стал жалеть, что подверг наш автобус таким суровым испытаниям. Впрочем, всё это вполне вписывалось в традицию моих геральдических путешествий: приключения с «хеппи-эндом». Я первым высочил из автобуса, таща за собой Валентина с фотоаппаратом (мой-то был в это время у Кости во Львове). Но за нами неожиданно повалил и весь остальной народ: кто на съёмки, кто за пивом в ближайший магазин, кто наоборот - за забор. Я-то хотел здесь задержаться не больше минуты, а получились все десять, и то пришлось некоторых коллег буквально выдергивать из очереди за пивом.

Здесь я воспользуюсь небольшим случайным перерывом в нашей поездке и покажу рисунки герба и флага п. Куликова.

Герб и флаг п. Куликова

Богдан Сильвестрович Ступка

Интересной особенностью Куликов является то, что здесь 27 августа (аккурат, в День советского кино!) 1941 года родился нынешний министр культуры Украины Богдан Сильвестрович Ступка. Полагаю, что читателям будет нелишне узнать некоторые житейские подробности этого популярного актёра советского театра и кино, а также самого знаменитого и значительного актёра современной Украины. А помогут мне в этом два интернет-сайта: <http://actors.khv.ru/s/stupka.htm> (Актёры советского кино) и http://www.ng.ru/culture/2000-01-29/7_idiot.html (Министр, гетман, «кидиот»). Это интервью Богдана Ступки корреспонденту «Независимой газеты» Римме Авшалумовой от 5 ноября 2000 года).

Богдан Сильвестрович окончил студию при театре им. М. Заньковецкой (1961) и театроведческий факультет Киевского театрального института им. И.К. Карпенко-Карого (1984). С 1961 – актёр Львовского украинского театра драмы им. М. Заньковецкой, с 1978 – академического театра им. И. Франко. Лауреат Государственной премии СССР (1980, за театральную работу), Лауреат Государственной премии Украинской ССР им. Т.Г. Шевченко (1992, за театральную работу). Народный артист СССР (1991). С января 2000 г. министр культуры Украины. «Sempere tire» - документальный фильм о Богдане Ступке.

Снимался в фильмах: «Белая птица с черной отметиной» (1971); «Наперекор всему» (1972); «Самый последний день» (1972); «Забудьте слово смерть» (1979); «Иначе нельзя» (1980); «Мужество» (1980); «Красные колокола» (1982) фильм 2-й «Я видел рождение нового мира»; «Тайны святого Юра» (1982); «Дети солнца» (1985); «Женихи» (1985); «Счастлив, кто любит...» (1986); «Даниил – князь Галицкий» (1987); «Николай Вавилов» (1990); «Ныне прославился сын человеческий» (1990); «Грех» (1991); «Из жития Остапа Вишни» (1991); «Кремлевские тайны шестнадцатого века» (1991); «Ради семейного очага» (1992); «Дорога в рай» (1993); «Елисейские поля» (1993); «Западня» (1993); «Серые волки» (1993); «Фучжоу» (1993); «Гелли и Нок» (1995); «Одинокий игрок» (1995); «Judenkreis, или Вечное колесо» (1996); «Жаворонок» (1998) телеспектакль, Польша; «Огнем и мечом» (1999); «Восток-Запад» (1999); «Китайский сервис» (1999); «Чорна Рада» (2000); «Богдан Хмельницкий» (2000); «Мазепа» (2000).

Во время съёмок двух последних фильмов в интервью «Независимой газете» он шутил: *«Похоже, я уже до смерти теперь буду играть украинских гетманов».* Ну а на должность министра культуры Украины он согласился *«только при условии, что буду продолжать играть свои спектакли, ездить на гастроли».* Вся семья Богдана Ступки - театральная: *«Внук, которому уже четырнадцать, похоже, тоже, как и мы, «с приветом» парень. Уже играл на сцене. Остап играет в театре. Сейчас в антрепризе репетирует в пьесе Ивана Франка «Сойчиное крыло». Замечательно сыграл Тузенбаха в «Трёх сёстрах». Это я могу похвалить. Наш Жолдок хочет ставить «Идиота». Роль князя Мышкина предлагает играть мне и Остапу, в очередь. Я попытался возразить, я же старый. А он говорит, а что старый человек не может быть идиотом?»*

«Посунься!»

Но вернёмся к фотосъёмкам. Любители фотографий, человек семь, решили запечатлеться на фоне геральдического забора. Мы сдали свои фотоаппараты Сергею Лысенко - ведущему специалисту по съёмкам, а сами расположились между стендами с гербом и флагом. Я подсел на карточки с правого края группы, но, видимо, как-то неудачно, т.к. Сергей, наведя свой аппарат на объект, стал что-то кричать в мой адрес.

Я всё никак не мог расслышать его указаний. И тут ему на помощь пришёл Валентин, находящийся среди позёров. Он выдал вторую за этот день историческую фразу: «Игорь! Посунься!», забыв при этом, что я многих украинских слов могу не знать. Именно это загадочное слово «Посунься» мне было совершенно незнакомо. Я лихорадочно начал перебирать в уме его возможные значения: «посунься» имеет корень «сунь», может быть, мне надо что-то засунуть у себя, портящее вид. Я быстро испуганно осмотрелся со всех сторон, выискивая у себя какие-нибудь торчащие части одежды и даже тела. Но всё находилось на своих местах, включая пуговицы на штанах. У меня даже на душе полегчало.

Но тут Валентин повторил мне свою фразу, более громко и отчётливо, буквально по слогам: «По-сунь-ся!», думая, что я в прошлый раз не расслышал его просьбу. Всё это вдруг стало походить на сцену из фильма «Бриллиантовая рука», когда Гена Козодоев, якобы поскользнувшись на арбузной корке, несколько раз повторял пароль фармацевтам аптеки «Чиканук»: «Чёрт побери», причём последний раз - с иностранным акцентом. Я тупо уставился на Валентина, уже ожидая его «посунься» на английский манер: «посьюнься».

- Игорь! Быстро посунься, а то нам уже пора ехать! - ещё больше разошёлся Валентин, и стал для большей убедительности махать, мне - правой рукой, а Сергею - левой, чтобы тот не фотографировал, пока я не «посунусь». Так он и вышел на первом кадре - в позе сигнальщика на корабельном мостике.

Тут уже и ребята стали шипеть на меня:

- Ну чего ты не посунешься? Тебе что, жалко?

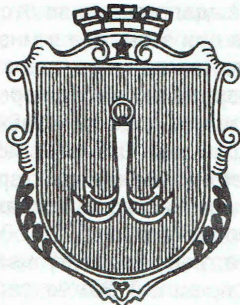
- Конечно мне не жалко! Только вы мне на русском-то языке скажите, что я должен сделать? - взмолился я под вдруг грянувший хохот коллег.

Больше всех смеялся Валентин, поняв, наконец, почему я не хотел «посунуться». Сквозь слёзы он с трудом выдал перевод: «Посунься» - это «подвинься». Оказывается, наша группа расположилась не совсем симметрично между стендами, надо было немного её сместить в правый бок, где я прочно заблокировал собой весь фланг.

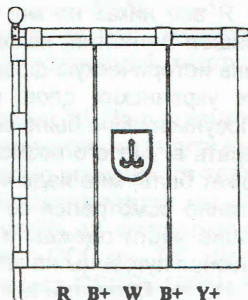
Не разгибая спины, я «посунулся» на несколько шагов вправо, а за мной передвинулись так же «гуськом» и все остальные, гогоча от смеха, как настоящие гуси. Сразу родилась загадка: «Идут гуськом и гогочут, как гуси, но не гуси». Ответ: «Посунувшиеся геральдисты в Куликове».

Герб и флаг Одессы

На обратном пути во Львов я подсел в автобусе к одесскому геральдисту Петру Бондаренко. Он всю дорогу сыпал анекдоты и приколы, как и подобает истинному одесситу. Однако в промежутках между хохмами Пётр демонстрировал широчайшую геральдическую, генеалогическую и краеведческую эрудицию. Обещал прислать в «Гербовед» некоторые свои неопубликованные материалы. А пока он поделился краткой информацией о новом гербе и флаге Одессы.

29 июня 1999 г. Одесский горсовет утвердил герб (авторы - П. Бондаренко, Ю. Вязовский, М. Емельянов, И. Калмакан, В. Савченко и художник Г. Фаер) и флаг города (авторы - Ю. Вязовский и Г. Фаер).

Закончилась экскурсия, а с ней - Конференция УГТ. Мы сердечно поблагодарили Оргкомитет и друг друга за прекрасно проведённые дни и разъехались «до дому, до хаты», до следующей осени. Наши с Валентином вещи находились на квартире Володи Павловского. Когда мы подошли к его дому, у подъезда нашли двух скучающих коллег-книголюбов в ожидании хозяина: их вещи тоже хранились у Володи. Константин и Владимир Савельевич не теряли время зря, пока мы катались по Львовщине: они прекрасно провели несколько замечательных часов в центре города, посетив другие книжные магазины, музеи и кафе.

Мы отклонялись Володе, поблагодарив за тёплый приём, взяли свои вещи и отправились на ж/д вокзал. Володя сначала тоже рвался с нами, но его больная нога (накануне Конференции он получил серьёзную производственную травму и только-только избавился от костылей) и любимая тёща, запланировавшая на понедельник закваску капусты, не позволили ему поехать в Хмельницкий на юбилей Володи Джунь.

Мы с Валентином Ильинским и Константином взяли билеты на один поезд «Трускавец-Днепропетровск», проезжающий через Хмельницкий. В этом же составе был один одесский вагон, который в районе Винницы перцеплялся к другому поезду. На нём Константин планировал доехать до Одессы, а там на автобусе - до родного Кишинёва.

До отъезда оставалось около получаса, так что мы ещё успели отобедать в традиционном привокзальном кафе. А я, наконец, сфотографировал великолепное здание Львовского вокзала, украшенное гербом города (см. фото на 17-й стр. цв. вкладки).

Прописка пуще неволи

В поезде мы продолжили обед и общение, благо наш вагон был заполнен едва лишь на четверть, и никто из пассажиров нам не мешал. В Хмельницкий мы должны были приехать часов в 11 вечера, так что на следующий день я вполне реально мог попасть в городской клуб коллекционеров. Помнится, ровно год назад в это же время я самым бессовестным образом проспал клуб (см. «Гербовед» № 45, стр. 145). Теперь судьба предоставляла мне второй шанс.

Наша проводница очень быстро обошла всех пассажиров, собрала билеты, деньги за постель с тех, кто собирался спать в дороге, обеспечила желающих чаем и печеньем. Потом от нечего делать стала прогуливаться по вагону и «следить за порядком». Наша «интеллигентная компания» её явно заинтересовала оживлённой беседой на какую-то непонятную ей тему. Она под села к нам и незаметно подключилась к разговору. Мы быстро обучили проводницу азам геральдики, фалеристики, генеалогии. Она «понимающе» терпеливо кивала каждой фразе педагогов, изображая на лице необычайный интерес. Но когда узнала, что я приехал на Конференцию из Москвы, тут же задала свой первый и единственный вопрос по итогам всей лекции:

- А прописаться у Вас можно?

- А за-за-ч-чем? - обескуражено заикаясь, произнёс я, сражённый совершенно непредсказуемым поворотом темы беседы на все 720 градусов. И тут же подумал: «Неужели для того, чтобы очаровать проводниц, достаточно произнести несколько непонятных красивых фраз?»

- А мне надоело мотаться по коротким маршрутам, - объяснила хозяйка вагона. - Хочу кататься долго-долго и далеко-далеко, аж до Дальнего Востока, на поезде «Москва-Владивосток». Говорят, на российских железных дорогах и денег платят гораздо больше. Но для этого нужна российская прописка.

Теперь всё встало на свои места, и причина такого странного вопроса объяснялась вполне логично. Конечно, ни о какой прописке у себя посторонних людей я и мысли не допускал. Интересно, а как себе представляла проводница, что я скажу жене, когда привезу с собой из геральдической командировки к нам домой для прописки постороннюю женщину?

- К сожалению, - ответил я проводнице как можно корректнее, чтобы не обидеть, - мой дом находится на территории закрытого военного гарнизона, поэтому прописывают там только самых близких родственников. Чтобы Вас прописать, я должен развестись со своей женой и жениться на Вас. В крайнем случае - удочерить, или же, как говорит юморист Николай Лукинский - «уматерить». Всё это, как Вы понимаете, - нереально.

На этом вопросы у проводницы закончились. На прощанье я её проинструктировал, как вести себя этой ночью, когда поезд остановится на целый час, чтобы войти в график «зимнего времени». Мне это было хорошо знакомо по прошлому году.

Геральдист-разведчик

В связи с непредсказуемым вопросом нашей проводницы я вспомнил один забавный эпизод из моей лекторской практики. Однажды, лет 10 назад, когда я ещё служил младшим офицером в наших доблестных Вооружённых Силах СССР, меня пригласили с геральдической лекцией (тогда я очень активно по личной инициативе распространял свои геральдические знания в самых разных слоях населения: от средних школ до воинских частей) в одну из местных монинских школ. Я с радостью согласился, невзирая на то, что моими слушателями впервые будут всего лишь маленькие третьеклашки. В ходе лекции я показал им массу красивых рисунков, цветных слайдов с гербами известных им населённых пунктов, расположенных вокруг Монино, красочных открыток и карманных календариков, переводных картинок и конечно же - альбомов с геральдическими значками.

Детишки такой красоты отродясь не видавали. Они буквально с открытыми ртами заворожённо наблюдали за презентацией доброй волшебной сказки под неслышанным доселе и красивейшим названием «Геральдика». Я обычно в школах никогда не укладывался в сроки урока. Но даже желанный для учеников звонок на перемену никогда не прерывал моих лекций. Все продолжали оцепенённо сидеть на своих местах, будто их побил паралич. Я ничуть не преувеличиваю, т.к. прекрасно помню себя в раннем возрасте, впервые столкнувшись с геральдикой. Правда, подобных лекций мне, к сожалению, никто не читал...

Но вернёмся к нашим третьеклашкам. Надо сказать, что моя лекция была назначена на самый первый урок, а я в этот день как раз сменялся с суточного боевого дежурства, и, как был в военной форме, так и прибыл в школу, не успев переодеться. Детишек это ничуть не смутило, т.к. к ним постоянно приглашались на лекции разные «военные дяди»: как известно, Монино - городок военных лётчиков, многие из которых обучаются или служат в знаменитой Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, а также работают в Музее Военно-Воздушных Сил.

В этот раз я тоже увлёкся, и по традиции не уложился в урочный час. Звонок привёл меня первым в чувство. Я стал постепенно закругляться и в конце произнёс стандартную фразу любого лектора:

- У кого будут вопросы?

Один маленький мальчик с первой парты, очень внимательно прослушавший лекцию, видимо, отличник, робко потянул правую ручонку вверх. Я предоставил ему слово, и он, краснея и заикаясь от волнения, задал свой вопрос:

- Простите, пожалуйста! А Вы в разведку ходили? Если да, то расскажите, как брали «языка»?

С тех пор я больше никогда и нигде не читал лекции по геральдике в военной форме.

И на роуминг бывает прореха

В поезде Константин вдруг вспомнил, что у него есть с собой мобильный телефон. Он хоть и был служебным, но по личным делам никто не запрещал по нему звонить (без злоупотреблений). Костя позвонил домой в Кишинёв и отрапортовал супруге об успешном окончании Конференции и возвращении домой.

- Скажи-ка, Костя, - начал я издали, - а можно ли по твоему телефону звонить в другие города?

- Конечно, - гордо ответил хозяин крутого мобильника.

- И в Москву?

- Да хоть в Нью-Йорк!

- Тогда набери-ка мне мой домашний, я тоже с женой поговорю.

Потом и Валентин позвонил своей жене. Потом мы позвонили Валерию Павловичу Егорову и поздравили его с юбилеем: именно в тот день - 28 октября 2000 года - ему исполнилось 50.

И уже под конец я решил позвонить в Хмельницкий Володе Джунь, чтобы он меня встретил на вокзале.

- Привет, Ваван, - начал я сеанс связи. - Угадай, откуда я тебе звоню?

- Наверное из-за стола у Володи Павловского, - невозмутимо ответил абонент с быстротой реакции финалиста телепередачи «Сто к одному», когда требуется за 15 секунд ответить на 5 вопросов.

- А вот и не угадал, - парировал я, и, чтобы не затягивать переговоры, начал выдавать конкретную информацию: я звоню по Костиному мобильному телефону из поезда, записывай его название, и номер вагона.

Но самого главного я сообщить не успел: мы как раз в это время въехали в «эфирную яму», где телефон переставал «цеплять» радиоволны. Вот вам и хваленый «уверенный роуминг по всему миру». Областной центр Тернополь, мимо которого мы проезжали, оказывается, не достаточно крут на сегодняшний день.

Мы всю оставшуюся дорогу ежеполучасно пробивались на роуминг, но связь с миром появилась только минут за 20 до подъезда к Хмельницкому. Мы тут же позвонили Володе и сообщили-таки наши координаты. Этого оказалось достаточным, чтобы он поймал такси и примчался на вокзал как раз к приходу поезда, с точностью до минуты. Когда мы с Валентином сошли на перрон и приблизились к центральному входу в ж/д вокзал Хмельницкого, то наткнулись на выбегающего Володю. Вот что значит - «дырявый» роуминг в надёжных руках.

С вокзала Володя привез меня к себе домой, где мы немного отметили мой приезд и его юбилей. Володины барышни - очаровательная Аллочка и красавица-дочка Настенька - весь вечер окружали нас ослепительным шармом и неустанной заботой. Однако утром мы должны были попасть в клуб коллекционеров, поэтому не стали искушать судьбу второй год подряд и загодя отправились на боковую.

Часть 2. Хмельницкий.

Клуб коллекционеров

В любом более-менее крупном городе есть место, где раз в неделю (а то и больше) собираются коллекционеры всех мастей: филателисты, нумизматы, фалеристы, филуменисты (любители спичечных этикеток), бирофилисты (коллекционеры пивных этикеток), филобутонисты (любители пуговиц) и другие многочисленные «исты». Почти в каждом таком клубе можно встретить геральдистов: где одного-двух, а где десятки, как в Киеве и Москве, и даже сотни, как в знаменитых подмосковных Химках.

В Хмельницком тоже есть Клуб коллекционеров, и расположен он в центре города, в парке им. Ивана Франко на улице Проскуровской. Здесь ежесубботно собираются коллеги по увлечению на свою коллекционерскую тусовку, чтобы что-то приобрести, продать, обменять или просто пообщаться с родственными душами.

Я с большим удовольствием обошел все ряды и ознакомился с местным фалеристическим ассортиментом. К собственному удовлетворению увидел у некоторых коллег несколько своих произведений - значков с гербами подмосковных населенных пунктов - Монино, Лосино-Петровского, Обухово, Старой Купавны. Кое-что нашёл даже для своей коллекции и для публикации в «Гербовед».

В клубе встретился почти со всеми геральдистами Хмельницкого, среди которых были и уже хорошо знакомые - Ю. Гречанов, В. Напиткин, В. Ильинский, А. Голубничий; и те, с которыми увиделся впервые - И. Чуркин, Ю. Адамчук, Е. Рабийчук. В этот день в клубе был объявлен всеобщий геральдический сбор по случаю юбилея Володи Джунь. Все коллеги пришли празднично одетые и с подарками. Торжественный обед юбиляра предложил провести в ближайшем ресторане «Жовтневый». Можно было, конечно, посидеть в летнем кафе, не выходя за пределы парка; но тогда бы пропал эффект праздника, ведь встречи в клубе проходят еженедельно, а юбилей - раз в пятилетку, а то и реже.

В ресторан отправились всей компанией, численностью девять душ, шествуя в колонну по два и юбиляром во главе. Проходя мимо кинотеатра «Шевченко», у которого с помощью мегафона шумела небольшая толпа пикетчиков с транспарантами «Долой Кучму», мы немного замедлили шаг, чем произвольно навели ужас на участников митинга. Видимо, наш отряд был воспринят ими в качестве отряда спецназа по борьбе с террористами. Масла в огонь подлил Александр Голубничий, облаченный в камуфляжный костюм. Пикетчики попрятали плакаты, прекратили шум и сделали вид, что стоят в очереди в кассу за билетами на фильмы «Брат-2» и «Крик-3». Оставляю этот эпизод без комментариев, т.к. нашему армигеру Леониду Кучме и так сейчас не сладко.

Юбилей

В ресторане Володя завёл нас на второй этаж и усадил за длинный стол в небольшом банкетном зале. Пока официантки заносили холодные закуски, коллеги поочередно поздравили юбиляра и вручили ему подарки. Каждый даритель был обязательно запечатлен мной на плёнку, а затем был снят групповой портрет под условным названием «Гетман Джунь со товарищи празднует свой юбилей». Почему «гетман»? Потому что один из подарков представлял собой довольно увесистую фарфоровую булаву (полую внутри, но не пустую, а заполненную горючкой). После съёмки юбиляр торжественно вскрыл булаву и разлил гостям её содержимое.

Второй тост был моим. Я подготовил к вручению гербовую грамоту на имя юбиляра. Для Володи это не являлось неожиданностью, ведь мы почти полгода вели электронную переписку по поводу составления его герба, тщательно согласовывая каждую деталь. Но окончательного цветного варианта Володя ещё сам не видел, а уж для гостей этот подарок был полной неожиданностью. Я вручил счастливому юбиляру грамоту и кратко объяснил всем восхищённым присутствующим, включая официанток, семантику изображённых фигур. Забегая вперёд, скажу, что после моего отъезда по городу поползли слухи, что на юбилей к Володе приехал один из замов Президента Украины Леонида Кучмы и вручил юбиляру гербовую грамоту. Дальше торжество прошло по обычному сценарию: тосты, речи, закуски, горячие блюда, десерт, общение. Юбиляр держался молодцом, мужественно опустошая рюмки лишь наполовину, т.к. вечером ему предстояла вторая часть торжества - в другом месте и в другой компании - с коллегами по работе и членами их семей.

Часам к четырём первая часть торжества успешно завершилась. Посидели так хорошо, что на следующий день решили продолжить общение. Евгений Рабийчук проявил личную инициативу и пригласил всех коллег к себе домой на завтрак. А Валентин Михайлович Ильинский пригласил нас на обед, но потребовал с нас честного благородного слова, что мы придём обязательно, т.к. ровно год назад мы его крупно подвели.

На том и порешили и разошлись. Мы с Володей махнули к нему домой оставить подарки и загрузиться кастрюлями с различными салатами, приготовленными умелыми руками его несравненной супруги Аллочки. К 17.00 мы втроём прибыли в ресторан «Украина» на сервировку стола, ибо через час ожидался наплыв очередных гостей.

В 18.00 всё опять повторилось сначала - гости, подарки, тосты... Среди гостей были замечены следующие особы: Надежда и Юрий, Инна и Геннадий, Михаил, Мария, Стелла и я. Из оригинальных подарков назову ещё одну гетманскую булаву, огромную открытку со стихами от Марии (почти с неё ростом; кстати заполнять открытку Марии пришлось лёжа на полу), гигантский торт от Инны, украшенный одним большим сердцем и десятью маленькими, а также герб, который я с удовольствием вручил юбиляру второй раз (см. рис. на 2-й стр. обложки).

Гимн юбиляра

Когда у человека случается юбилей, его хочется отметить в кругу родных и друзей. Но если у юбиляра много родственников и хороших друзей, то поневоле приходится устраивать торжество несколько раз, чтобы по возможности охватить всех. Володя праздновал свой юбилей два раза по крупному и несколько раз по мелочам. Мне эта ситуация близка - сам отмечал свой юбилей пять раз. По этому поводу у меня родился «Гимн юбиляра» на мотив популярной в своё время песни «Я люблю тебя, жизнь».

Я люблю тебя, жизнь

Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя, жизнь,
Я люблю тебя снова и снова.
Вот уж окна зажглись,
Я шагаю с работы устало.
Я люблю тебя, жизнь,
И хочу, чтобы лучше ты стала.

Мне немало дано:
Ширь земли и равнина морская.
Мне известна давно
Бескорыстная дружба мужская.
В звоне каждого дня
Как я счастлив, что нет мне покоя -
Есть любовь у меня,
Жизнь, ты знаешь, что это такое.

Как поют соловьи,
Полумрак, поцелуй на рассвете
И вершина любви -
Это чудо великое - дети!
Вновь мы с ними пройдем
Детство, юность, вокзалы, причалы,
Будут внуки... Потом
Все опять повторится сначала.

Ах, как годы летят!
Мы грустим, седину замечая.
Жизнь, ты помнишь солдат,
Что погибли, тебя защищая?
Так ликуй и вершись
В трубных звуках весеннего гимна.
Я люблю тебя, жизнь,
И надеюсь, что это взаимно.

Я люблю юбилей

Я люблю юбилей,
Что само по себе и не ново.
Соберу всех друзей,
Отмечать будем снова и снова.
Вот уж к ночи теплей,
Я домой возвращаюсь устало.
Я люблю юбилей
И хочу повторенья сначала.

Мне немало дано:
Личный герб и открытка большая.
Мне известна давно
Бескорыстная дружба мужская.
В звоне каждого дня
Как я счастлив, что нет мне покоя -
Юбилей у меня,
Жизнь, ты знаешь, что это такое.

Как поют все друзья!
Им и музыки вовсе не нужно.
Есть секрет у меня:
Это чудо великое - дружба!
Вновь мы песни поем,
Вновь супруга полночи ворчала.
Будет стыдно... Потом
Все опять повторится сначала.

Ах, как тосты летят!
Мы грустим, все бутылки кончая.
Юбилей, помнишь наших ребят,
Что упали, тебя отмечая?
Так ликуй, юбилей,
В трубных звуках осеннего гимна.
Я люблю всех друзей
И надеюсь, что это взаимно.

Разбор «полёта»

Понедельник - день тяжёлый. Особенно после собственного юбилея. Особенно после юбилея, отмечаемого дважды за один день. Я решил протестировать юбиляра на воспроизведение информации из его запоминающих устройств головного мозга.

- Что ты помнишь из вчерашнего вечера? - начал я допрос Володи.
- Помню гостей, подарки, тосты, танцы, - принялся осторожно перечислять события юбилея. - Потом я пошёл на улицу освежиться, потом небольшой провал в памяти, потом помню, как ты мне помог подняться по лестнице на пятый этаж квартиры и сделать перед сном небольшое промывание желудка.

- А помнишь, откуда у тебя шишка на лбу? - поинтересовался я.
- Наверное поскользнулся и упал? - неуверенно предположил Володя.
- Угадал, - подтвердил я. - У тебя в финале произошёл отрыв от народа и падение. Причём такое сильное, что мне показалось, что у тебя черепная коробка раскололась пополам.

Володя испуганно общупал несколько раз всю голову. Для верности постучал по темечку чайной ложечкой, как это делают продавцы фарфоровой посуды при проверке товара на цельность.

- Вроде трещин нет, - удовлетворённо произнёс он.
- А мозги не болят?
- Неа, - окончательно успокоившись, констатировал юбиляр. - Хорошо, что у меня мозгов нет, а то было бы сотрясение! - сострил он.

Довольные успешным финалом вчерашнего тяжелейшего дня, мы продолжили воспоминания уже только приятных моментов. Володя ещё раз пересмотрел все подарки с благодарным блеском в глазах, горячо поблагодарил меня за герб, который произвёл на гостей огромное впечатление. Ещё бы, теперь на всей Хмельниччине он - первый армигер (надеюсь, что не последний).

- Ну а помнишь ли ты, где и когда мы должны быть сегодня? - продолжил я свой тест.

- В 10.00 в парке сбор коллег для следования на осмотр уникальной коллекции Евгения Рабийчука, - без запинки отпарторвал Володя. - Кстати, пора ехать.

Мы вышли на троллейбусную остановку и стали ждать свой маршрут. Ждали долго, но безуспешно. Толпа на остановке собралась невообразимая. Народ роптал и громко возмущался безобразиями на транспорте. Кто-то даже грозился пожаловаться самому Президенту. Но вскоре оказалось, что весь городской общественный транспорт бастует под лозунгом «Долой Кучму». Чем же бедный Президент насолил Хмельницкому троллейбусному парку? Зато в этот день таксисты во много раз перевыполнили план (может быть, это они и организовали забастовку остального транспорта?). Мы быстро поймали «такчу» и примчались в парк на сбор.

Стена восторга

В парке нас уже заждались другие коллеги, но они особо не переживали, т.к. ситуация с транспортом в городе была им хорошо известна. Благо, дом Евгения находился в 15-ти минутах ходьбы от парка, поэтому добрались мы к нему уже без всяких проблем и приключений. Шли мимо мест, где с 1890 по 1894 гг. проходил военную службу русский писатель Александр Иванович Куприн и где он начал свою литературную деятельность. Кстати, в его повести «Поединок» прекрасно описан город Проскуров.

А вот и знаменитая гербофалеристическая коллекция Евгения Рабийчука, которая произвела фурор во время проведения VIII Слёта геральдистов Украины в Хмельницком 31 мая - 2 июня 1996 года. С ней с удовольствием ознакомились участники того Слёта, о ней был опубликован восторженный отзыв в «Вестнике геральдиста» (№ 10'1996, стр. 12). Теперь с этим чудом геральдического света посчастливилось ознакомиться и мне.

Вся уникальная коллекция размещена на стене гостиной. Но не на коврах и вымпелах, как это сделано у многих коллекционеров, а прямо на самой стене. Значки крепятся к моющимся обоям с помощью обычного пластилина и размещаются по территориальному признаку, занимая всю площадь стены, от потолка до пола и с одного угла до другого. Эффект потрясающий. Уж насколько я насмотрелся коллекций за свою жизнь, но такого изыска не встречал ни разу.

Евгений рассказал нам один занятный случай, произошедший однажды с его женой. У нее как-то возникли проблемы со здоровьем, причём настолько серьёзные, что пришлось вызывать «скорую помощь». Когда врачи прибыли на вызов, то, увидев геральдическую стену, буквально остолбенели, забыв про больную, не слыша её стонов, впали в транс, наподобие йогов во время медитации. Чтобы привести их в чувство, Евгений испробовал массу приёмов, и в одно время хотел было вызвать ещё одну «скорую», уже для спасения врачей, но вовремя остановился, т.к. это только усугубило бы положение. Ведь каждую очередную бригаду «неотложки» постигала бы участь своих предшественников. А квартира у Евгения хоть и не маленькая, но всех хмельницких врачей всё равно бы не вместила. Положение спасла верная собака Джина, которая стала лаять и бросаться на врачей. Только после этого они пришли в себя, вспомнили цель визита и оказали больной первую медицинскую помощь.

Мы сделали несколько памятных снимков на фоне легендарной стены (см. фото на 29-й стр. цв. вкладки) и сели за стол, накрытый гостеприимным хозяином в этой же комнате, чтобы во время завтрака мы могли ещё и ещё насладиться великолепно оформленной коллекцией.

Кстати; Евгений Рабийчук - самый первый в Хмельницком геральдист, вступивший в ВГО (его членский номер - № 256). А геральдикой он увлекся в далеком 1975 году, будучи в пионерлагере. Его первыми значками стали гербы городов Тамбовской губернии.

Геральдист-кулинар

К 13.00 вся наша компания (я, Володя, Ю.Г. Гречанов и А. Голубничий) переместилась к Валентину Ильинскому. Он встречал нас у дома, чтобы мы не заблудились в лабиринтах многоэтажек. Валентин Михайлович очень переживал, что мы засидимся у Евгения, и все его кулинарные труды опять пропадут, как это уже было ровно год назад.

Надо сказать, что хозяин оказался настоящим асом кулинарного искусства. Все блюда к столу, от закусок до десерта, были приготовлены исключительно его умелыми руками. Среди геральдистов такое случается. Вспомним хотя бы Михаила Михайловича Чикаева из Ташкента и его знаменитые узбекские блюда. Уж если человек обладает творческими способностями, то они проявляются во многих областях бытия.

За столом мы с Валентином поделились с коллегами воспоминаниями о том, что прошедевшей геральдической Конференции во Львове: о темах докладов, о решениях заседания УГТ, об экскурсиях на Лычаковское кладбище и в Жовкву, о сеансе связи из поезда. Посмеялись над анекдотическими историями под кодовыми названиями «Посунься!» и «Моква». Беседа сопровождалась показом фотографий, которые Валентин изготовил в срочной проявке, специально к сегодняшней встрече и передаче мне для публикации в «Гербовед».

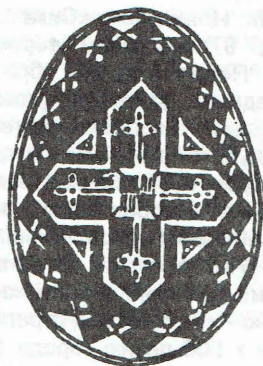
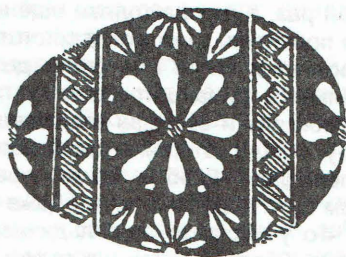
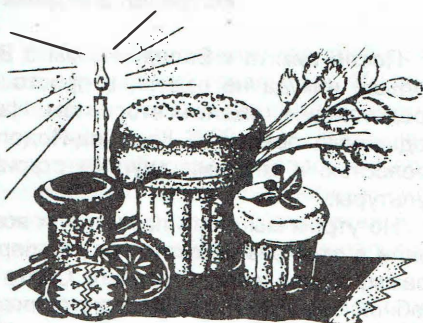
Во время обеда к нам подключились Валерий Напиткин, у которого как раз в это время случился обеденный перерыв, и супруга Валентина Михайловича Елена Васильевна. Кстати, она во время проведения Слёта в Хмельницком в 1996 году работала директором Областного краеведческого музея, а недавно пошла на повышение, став начальником Областного управления культуры. А когда готовился номер к печати, стало известно, что Елене Васильевне Указом Президента Украины от 22 марта 2001 года присвоено звание «Заслуженный работник культуры Украины».

После обеда хозяин предложил ознакомиться с его творческими работами в области геральдики, символики, издательской деятельности. Его интересы настолько разнообразны, что просто диву даёшься, когда это он все успевает (см. стр. 148, 149 и 32-ю стр. цв. вкладки).

На память о визите Валентин подарил мне геральдические сувениры, изготовленные при его творческом участии: две фарфоровых кружки с гербами Хмельницкого и Меджибожа, заварочный чайничек с гербом Лондона и несколько книжек с его иллюстрациями. Юрий Григорьевич с белой завистью глядел, как чайничек скрылся в моём дипломате. «А у моей жены такого нет в коллекции», - грустно вздохнул он. Как мы знаем, его супруга Валентина Ивановна собирает заварочные чайнички (см. «Гербовед» № 45, стр. 147). Кстати, прошлый раз я вспылил, написав, что овощные закатки заготавливал сам Юрий Григорьевич. На самом деле это дело рук его супруги Валентины Ивановны. «Ничего, - успокоил его Валентин, - я постараюсь достать у изготовителей ещё один такой же».

Некоторые обложки и шмуцтителы книг,
проиллюстрированные В.М. Ильинским.

Иллюстрации к книге «Українська писанка»
(«Украинское крашеное яйцо»)
Хмельницкий, 1992. 16 с.: ил.

Автор текста и иллюстраций В.М. Ильинский.

«Стрелы Богдана Хмельницкого»

После визита к Валентину мы с Володей решили вернуться домой и больше никуда не ездить, а просто отоспаться и набраться сил перед предстоящим тяжёлым вторником. Нас назавтра Михаил пригласил в однодневную поездку в Каменец-Подольский. Этот город знаменит своей крепостью и многими другими старинными памятниками архитектуры и культуры.

Но утром мы опять переиграли все планы. В Каменец-Подольский решили в этот раз не ехать, т.к., во-первых, его посещение внесено в программу проведения весеннего Слёта геральдистов Украины-2001 с подробной экскурсией по всем историческим местам. Во-вторых, мне очень хотелось поближе познакомиться с Хмельником: я сюда приезжаю уже второй раз, а города толком ещё не видел. Поэтому весь вторник мы решили посвятить знакомству со столицей Подолья. Но прежде съездили на ж/д вокзал и взяли мне билет до Москвы на среду. Место досталось в «любимом» тринадцатом вагоне.

С вокзала и был дан старт нашей большой пешеходной экскурсии по городу, в ходе которой я отснял богатейший фотоматериал по геральдике Хмельницкого. Герб с тремя перекрещенными стрелами встречался на нашем пути довольно часто. Даже Володя удивился: «Я даже не подозревал, что у нас такой геральдический город». И действительно, «стрелы Богдана Хмельницкого» (на самом деле - Мартина Замойского, см. статью В.М. Ильинского «Символика города Хмельницкого» в «Гербовед» № 39, стр. 97) огромным веером разнеслись по городским кварталам.

Первое, на что обратил внимание Володя, это автомобиль «швидка медична допомога» («скорая помощь»). На всех его дверцах - боковых и задней - изображался геральдический щит, скошенный слева. В верхнем голубом поле желтели три знакомых стрелы, а в нижнем белом - красные цифры «03». Здесь стрелы получали дополнительное символическое значение: «скорая помощь» летит по вызову, как быстрая стрела, в любом требуемом направлении.

Интересно, а на автокранах изображают герб Хмельницкого? Там геральдические стрелы хорошо сочетались бы с предупреждающей надписью - «не стой под стрелой». Мы засняли герб и на Доске почёта, и на стене к 500-летию города (теперь там писалась дата «507»), и на входе в «міську лазню» (городскую баню) № 1, и на зданиях городской, районной и областной Рады. Встречался также и т.н. герб Подолья - солнышко в голубом поле (см. фото на 30-31 стр. цв. вкладки).

Потом мы прогулялись по центральной улице Хмельницкого, носящей имя Проскуровской, в честь старого названия города. Здесь Володя коротко поведал мне о славных страницах истории города, которые я не воспроизвожу только из-за того, что в этом же номере публикуется более подробная информация о Хмельником в статье Ефима Горбатого «Город над Южным Бугом» (см. стр. 12-15).

Виртуальная геральдика Украины

После экскурсии мы заглянули в АО «Микросистема», где трудился Валерий Напиткин на благо Украинской виртуальной геральдики. Мы застали его за сканированием иллюстраций из большой красочной книги «Військова символіка України. Науковні знаки (1992-1999 рр.)». Книга, как явствовало из надписи на последней странице обложки, являлась каталогом наукавних знаков из фондов Центрального музея Вооружённых сил Украины. Этими рисунками он наполнял новый раздел «Украинская армия» (<http://www.uarmy.com.ua>) на Интернет-сайте «Украинская геральдика» (<http://www.heraldry.com.ua>).

При нас Валерий закончил сканирование последнего листа каталога и дал нам полистать его. А сам взял в работу блок марок «ОФІЦІЙНІ СИМВОЛИ ГЛАВИ ДЕРЖАВИ», который включал четыре сюжета: штандарт, булава, гербовая печать и знак Президента Украины.

Увидев мои горящие глаза, азартно впившиеся в каталог, Валерий сразу понял, что ему с ним придется расстаться. Он обречённо позвонил в Киев своим коллегам из Центрального музея Вооружённых сил Украины, где распространялось это чудное издание, и справился о наличии онога на складе. Получив подтверждение, Валерий торжественно вручил мне каталог, а заодно и блок марок (см. ил. на 26-й стр. цв. вкладки). Потом он любезно предоставил мне на несколько минут своё рабочее место, дабы я мог ознакомиться с содержимым моих электронных почтовых ящиков. За недельный период путешествий оба ящика пополнились несколькими свеженькими письмами. Здесь я лишний раз убедился в полезности электронной почты: находясь в любой точке мира, где есть доступ в Интернет, можно запросто обмениваться с коллегами любой информацией.

Напоследок Валерий отсканировал ещё два рисунка - герб Президента Украины Леонида Кучмы со второй страницы обложки «Гербоведа» № 45 и только что врученный герб Володи. Герб Президента он поместил в раздел «Герби гетьманів України», сопроводив его описанием и семантикой. А герб Володи с Гербовой грамотой - в новый раздел, названный «Власники сучасних гербів» («Владельцы современных гербов»), в подраздел «Власники особистих гербів» («Владельцы личных гербов»). Желающие могут ознакомиться с этими и другими личными гербами на адресе http://heraldry.com.ua/MAIN/main_ukr.html.

А для жаждущих приобрести каталог «Військова символіка України. Науковні знаки (1992-1999 рр.)» я сообщаю координаты Центрального музея Вооружённых сил Украины: 01021, Украина, Киев, ул. Грушевского, д. 30/1. Тел./факс: (044) 294-64-76. В каталоге опубликованы цветные копии (в натуральную величину) 269 наукавних знаков, сгруппированных по разделам: Общеармейские наукавные знаки Вооружённых сил Украины, наукавные знаки Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и сил Противовоздушной обороны, Военно-морских сил, Военно-учебных заведений Вооружённых сил Украины.

«Звенят ключи, журчат ручьи»

Конец дня Володя решил провести в кругу друзей легендарной мастерской металлоремонта. В «Ключах» (так среди своих именуется эта мастерская) как всегда кипела металлоремонтная работа. А в этот раз выполнялся какой-то срочный заказ, не позволяющий расслабления или прерывания процесса. Тем не менее, Костя и Саша умудрились выразить весьма бурный восторг от встречи, совершенно не отрываясь от работы. Костя даже запустил небольшой фейерверк в нашу честь, подставив к вертящемуся абразивному кругу какую-то железяку, причем так, что сноп шипящих рыжих искр зафонтировал аж до самого потолка.

Мы не стали срывать заказ друзьям и решили погулять ещё часок. Володя предложил посмотреть реку, которая начинала свой долгий путь по Украине с Хмельницкого и заканчивала аж в Николаеве, соединяясь там с кировоградским Ингулом и впадая в Чёрное море.

Наш путь к Южному Бугу пролегал через автовокзал, на котором мы немного задержались в поисках гербов. Однако ни на здании вокзала, ни внутри его, ни на корпусах автобусов ничего геральдического не нашлось. Видимо, всё это ожидается в ближайшем будущем. Иначе и быть не может в городе, где базируется такой мощный коллектив геральдистов. Надеюсь, что в один из очередных визитов в Хмельницкий я смогу насладиться его «автовокзальной» геральдикой.

Мы подошли к реке, когда солнце уже скрылось за горизонтом, но его лучи ещё подсвечивали червленью редкие кучерявые облака, напоминавшие цветную сахарную вату на палочке.

- И это тот самый знаменитый Южный Буг? - удивлённо спросил я Володю, указывая на ручей, не шире обычного автомобильного шоссе.

- Зато весной во время паводка он разливается на десятки метров, - парировал Володя.

- Так это же весной..., - приуныл я.

- Учти, - предостерег меня Володя, - тебя никто за язык не тянул. Пойдём-ка на мост.

И мы передвинулись вверх по течению метров на сто. Зайдя на мост, я прикусил язык, ибо по ту сторону моста перед нами раскинулось прямотаки «море широко», да ещё с необитаемым островом посередине, над которым кружила огромная стая галдящих ворон.

- Этот остров, - объяснил мне Володя, - необитаем только в холодное время года. А летом здесь открыты прекрасные и чрезвычайно популярные пляжи, спортивные площадки, ресторанчики, дискотеки. Приезжай к нам на Слёт, отдохнём на острове.

- Коли жив я только буду, чудный остров навещу и у Джуня погощу, - вдруг вымолвил стихами я.

Погуляв ещё немного по берегу реки, мы вернулись в «Ключи» и закончили день с ребятами по самому высшему разряду. На память об этой встрече я написал небольшую пародию по мотивам песни «Шаланды».

«Костя-ключик»

Шаланды

Шаланды полные кефали
В Одессу Костя приводил
И все биндюжники вставали,
Когда в пивную он входил.

Синеет море за бульваром,
Каштан над городом цветёт
И Константин берёт гитару
И тихим голосом поёт:

Припев:

*Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика.
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.*

Рыбачка Соня как-то в мае,
Направив к берегу баркас,
Ему сказала: все вас знают,
А я так вижу в первый раз!

В ответ, открыв «Казбека» пачку,
Сказал ей Костя с холодком:
Вы интересная чудачка,
Но дело, видите ли, в том:

Припев:

*Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика.
Но и Молдаванка и Пересыпь
Обожают Костю-моряка.*

Фонтан черёмухой покрылся,
Бульвар Французский был в цвету.
- Наш Костя, кажется, влюбился, -
Кричали грузчики в порту.

Об этой новости неделю
Везде шумели рыбаки.
На свадьбу грузчики надели
Со страшным скрипом башмаки.

*Я вам не скажу за всю Одессу,
Вся Одесса очень велика.
День и ночь гуляла вся Пересыпь
На весёлой свадьбе моряка.*

«Костя-ключик»

Кошёлки полные ключами
В Хмельницкий Костя привозил,
Все продавцы «Ура!» кричали,
Когда на рынок он входил.

Темнеет гладь на Южном Буге,
Базар давно горилку пьёт,
Но Константин щас пить не будет:
Он кием шарик тихо бьёт.

Припев:

*Я вам не скажу за всё Подолье,
Его площадь очень велика,
Но Наташа, Галя, Валя, Оля
Обожают «Костю-ключика».*

Острячка Надя как-то летом,
Направив в Костю карий глаз,
Ему сказала: правда это,
Что тут починят медный таз?

В ответ, убрав свою наждачку,
Сказал ей Костя с холодком:
Вы интересная чудачка,
Но дело, видите ли, в том:

Припев:

*Я вам не скажу за всё Подолье,
Его площадь очень велика,
Но Наташа, Галя, Валя, Оля
Не носили мне тазов пока.*

Базар мурашками покрылся,
Когда был Костя под шафеем.
- Наш Костя, кажется, напился, -
Пугались грузчики в кафе.

Об этой новости неделю
Везде шумели чудачки,
Но в мастерской семь дней гудели
Со страшным скрипом... наждаки.

*Я вам не скажу за всё Подолье,
Его площадь - просто-таки ах!
День и ночь гуляли Надя с Олей,
В развесёлых Костиных «Ключах».*

Прощальный завтрак в «Медоборах»

Наступил заключительный день моего визита в Хмельницкий. Он пришёлся на 1.11.2000 года. По недавно заведённой традиции мой отъезд предварялся прощальным обедом в замечательной туристической фирме «Медоборы», в коей имела честь служить супруга Володи Джуны Аллочка.

В этот раз полноценного торжественного обеда не получилось: фирма с минуты на минуту ожидала «наезда» (приезда) налоговых инспекторов, отчего все её сотрудники нервно слонялись из угла в угол, смоля сигарету за сигаретой. Им было просто не до меня. Нет, всё у них было в порядке и с документами, и с финансами, однако ситуация всё равно оставалась напряжённой, ведь подобная ревизия у них была впервые, и мало ли что. Забегая вперёд, успокою читателей, что для фирмы проверка прошла удачно. Однако тогда всё было иначе. Я прекрасно понимал моих друзей по туристическому бизнесу, поэтому довольствовался скромным чаепитием с обычным (но всё равно очень вкусным) магазинным тортом.

А в качестве благодарности за тёплый приём я сделаю небольшую рекламу «Медоборам», дав фрагмент их услуг и расценок (на 2000 г.):

ПОЕЗДКИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ПО МАРШРУТАМ:

№ п/п	Маршрут	Продолж. поездки	Стоимость
1.	Меджибож - фортеция XVI в.	5 час.	120 грн.
2.	Камянец-Подольский - фортеция, собор Петра и Павла	10 час.	270 грн.
3.	о. Кривче - пещера «Хрустальная»	12 час.	320 грн.
4.	Почаев	16 час.	390 грн.
5.	Винница -музей М.И. Пирогова, город	12 час.	330 грн.
6.	Львов - город, Лычаковское кладбище	16 час.	510 грн.
7.	Корец - женский монастырь	16 час.	390 грн.
8.	Острог - замок князей Острожских	16 час.	380 грн.
9.	Умань - парк Софиевка	16 час.	510 грн.
10.	Киев (автобусом)	20 час.	1010 грн.
11.	Поездка в Карпаты с восхождением на г. Говерлу	3 дня 5 дней	63 грн./чел. 103 грн./чел.
12.	Киев (ж/д)	1 день	35 грн./чел.
13.	Одесса (ж/д)	1 день	38 грн./чел.

Группа туристов - 36 человек и 2 учителя (бесплатно).

Делаем детские заграничные проездные документы.

Организаторы экскурсий получают комиссионные.

За справками обращаться:

г. Хмельницкий, ул. Шевченко, 8. Тел. 76-46-07.

Геральдика українських газет

Напоследок я покажу читателям свіженькі геральдическіє логотипи українських газет, придобаних во время путешествія по Западу

Передплатити "Dziennik Kijowski" можна протягом року в усіх відділеннях зв'язку України!

DZIENNIK KIJOWSKI

Nr 18

*(145)
wtorek
2000
Istnieje od roku 1906*

Pismo społeczne, ekonomiczne i literackie
Suplement gazety "Holos Ukrainy"

Нам пора для України жить!..

Ів. Франко.

ВІДРОДЖЕННЯ

НАРОДНИЙ ЧАСОПИС ЖОВКІВЩИНИ

№ 83 (1097) СУБОТА, 28 ЖОВТНЯ 2000 РОКУ

ЗАСНОВАНА
В ЖОВТНІ 1990 РОКУ

ВИХОДИТЬ
У СЕРЕДУ І СУБОТУ

РОЗДІРНА ЦІНА
15 КОП.

№7-8 (916-917)

Троскурів

Газета Хмельницької міської Ради

<http://www.khmelnytsky.com> - веб-сервер Хмельницької міської Ради та Хмельницького міськвиконкому.

26 січня
2001 року

ЯЦІНТЯ, П

Геральдическіє логотипи українських газет